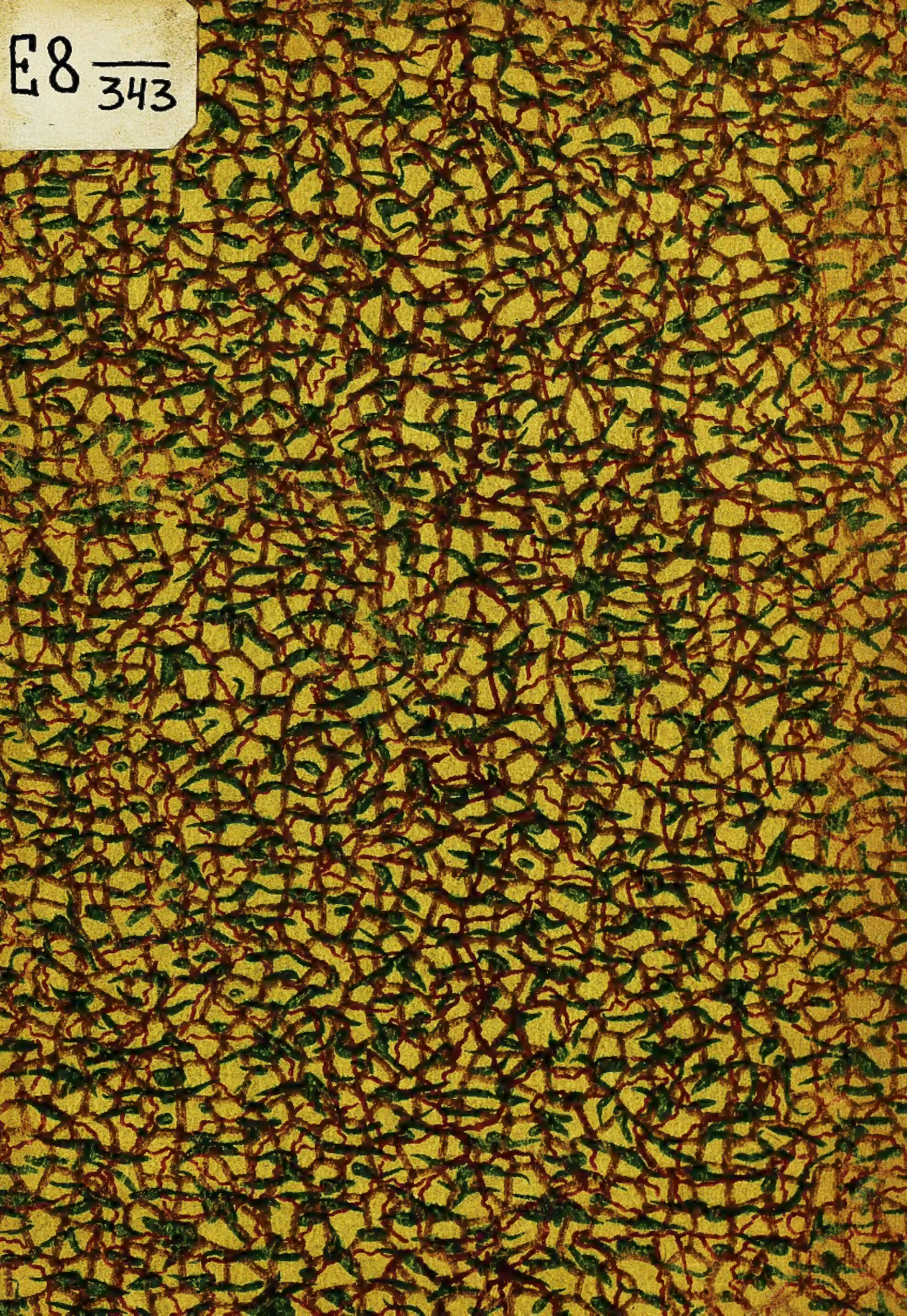

Н. П. Гришаков.

Детская преступность
и
БОРЬБА С НЕЮ ПУТЕМ ВОСПИТАНИЯ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОРЛОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.
1923.

Н. П. Гришаков.

Детская преступность и борьба с нею путем воспитания.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОРЛОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.
1923.

Орел. 1-я Типо-Литография „Труд“ ГСНХ.
Гиз № 12. Заказ № 199. Тираж 2000 экз.

ется незабвенной памяти

и Ивановны Гришаковой.

Детская преступность и борьба с нею путем воспитания.

I.

Причины детской преступности.

Прежде чем говорить о способах борьбы с детской преступностью и моральной дефективностью детей, необходимо дать хотя грубо-схематическое понятие о дефективном ребенке вообще и *морально-дефективном в частности*.

Слово «дефект»—иностранное слово (латинское) и обозначает по русски—недостаток, ошибку. А потому дефективным ребенком называют такого ребенка, который обладает каким-нибудь недостатком—дефектом, отличающим его от других детей, нормальных. Дефективных детей поэтому называют еще просто ненормальными, или анормальными.

Рациональная педагогика обыкновенно рассматривает нормального ребенка с трех сторон—физической, умственной и нравственной. И дефективных детей разделяют обычно на три главных категории: физически дефективных или физически отсталых, умственно-дефективных или умственно-отсталых и нравственно-дефективных или морально-отсталых. Каждая из этих категорий, в свою очередь, разделяется на более мелкие группы. Так, напр., физически дефективые дети могут быть подразделены на калек (горбатые, хромые, слепые, глухо-немые, золотушных, малокровных и проч.).

Но это приблизительная и весьма условная классификация. В большинстве случаев трудно бывает отнести дефективного ребенка к одной строго определенной группе дефективности, так как часто дефективный ребенок в одном отношении, оказывается дефективным и в других отношениях. Так например,

эпилептик в большинстве случаев ненормален не только с физической стороны, но и с умственной и даже нравственной. То же самое приходится сказать и об идиотизме.

Идиот дефективен обыкновенно во всех отношениях, умственном, нравственном и физическом. И это вполне естественно. Ведь человеческая личность создается из трех главнейших элементов—чувства, ума и воли, тесно связанных друг с другом.

А потому повреждение одной из этих основных сторон человеческого существа не может не отразиться вредно и на других его сторонах. Если же приходится делить дефективных детей на три названных категории, так это только для того, чтобы можно было ясней представить превалирующую (преобладающую) сторону дефективности ребенка или целой группы детей, которые подлежат нашему изучению и воспитанию.

В нашу задачу входят сейчас вопросы воспитания и исправления так называемых морально-дефективных детей, а потому мы в дальнейшем о них только и будем говорить и их только и будем иметь в виду. Но что такое представляет из себя морально-дефективный ребенок? Каковы причины его дефективности? И какими способами должно бороться с этого рода дефективностью? Посильным ответом на эти вопросы и будут служить мои дальнейшие строки. На первые два вопроса я постараюсь ответить в настоящей главе, а на последний—в дальнейших.

«Дети — нравственные дегенеранты (вырождающиеся)—представляют собою многочисленную группу,—говорит Demoor, известный профессор и старший врач, вспомогательной школы в Брюсселе, которую трудно квалифицировать (определять качества). Все они имеют один или несколько резко выраженных недостатков. Нравственная аномалия (ненормальность) носит у них определенный характер, который отражается на всей их психической жизни. Их иногда в высшей степени блестящая умственная деятельность, которая поражает своей живостью, силой и большими успехами, начинает направляться совершенно по иному и ложному пути... Нравственный дегенерант или нравственно-помешанный представляет из себя вора, поджигателя; он жесток по отношению к другим детям

(преступник), он ужасно распущен и уже в раннем возрасте у него наблюдаются половые извращения и т. д. [1])».

Только что приведенная характеристика касается морально-дефективных детей, с плохой наследственностью, детей от рождения как бы предназначенных в преступники. Это те дети, о которых известный итальянский ученый Цезарь Ломброзо говорит как о «прирожденных» преступниках—правильней, предрасположенных к преступлению. Но масса есть детей, которые под данную характеристику не подходят, но, тем не менее, они совершают преступления и попадают даже в тюрьму. И, надо сказать, что последних гораздо больше, нежели первых. В таком случае, невольно напрашивается вопрос—каковы же те причины которые обыкновенных, нормальных во всех отношениях, или почти нормальных детей делают нравственно-испорченными и даже преступниками? Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к статистике детской преступности и посмотрим—кто попадает в преступники? Из какой среды? Какого возраста? Пола? Образования? Каковы детские преступления и ближайшая их причина?

Вот что говорят статистические данные о 2000 малолетних итальянских преступниках, приведенных в книге А. Ф. Чемберлэна «Дитя», т. II, стр. 240—242. Из них оказалось мужского пола 1540, женского—460. По возрасту: от 8 до 10 л.—351, от 10 до 12 л.—240, от 12 до 14 л.—350, от 14 до 16 л.—465, от 16 до 20 л.—594.

Семья: плохой славы—701, совершенно порочная—169, неустановленной репутации—53, дурные примеры в семье—896, присутствие в семье осужденных родителей или родственников—207.

Полная нищета—1758, дети (вторично провинившиеся), возвращенные из заведений—1604. Образование: умеют читать и писать—1336. Получили дальнейшее образование—325; получили высшее образование—129; неграмотных—210. Природные расположения преступников: совершенно ленивых—1112, полуленивых—545, деятельных, но не любящих тру-

[1]) Demoor. Ненормальные дети.

да—232; любящих работу—79; работают из страха перед наказанием—32.

Род преступления: смертоубийство—126, поранение—736, жестокость, клеветы, оскорбление—244, преступления против нравственности, половая развращенность и т. д.—198, убийство животных—15, жестокость к животным—17, нарушение тишины, оскорбление и противодействие власти—251, поджог—79, порча общественной и частной собственности—67, воровство—*1182*, пожива на чужой земле—97, грабеж—10, мошенничество, вымогательство, неправое присвоение—138, укрывательство краденых вещей—301, подлог—26, клевета—15, клятвопреступление и ложное свидетельство—18, подделка—33, нищенство—101, ношение запрещенного оружия—45, пьянство—15, смешанные преступления—188.

Просматривая вышеприведенные данные, мы видим, что большинство малолетних преступников относится к мальчикам (1540 из 2000), т. е. 77% всех малолетних преступников составляют мальчики и только 23%—девочки. Далее, в графе о возрасте мы видим, что наибольшее количество преступников падает на возраст от 14 до 16 лет, а именно—465 из 2000, или 23, 25%. Цифра преступлений от 8—10 л. и от 12—14 лет держится почти на одной высоте (350), но резко понижается в 10—12 лет (до 240). Обращают на себя внимание и цифры, свидетельствующие о плохом семейном воспитании: 1973 случая! По образованию самая большая цифра малолетних преступников падает на умеющих только читать и писать (1336). Если к ним прибавить еще совсем неграмотных, то получится круглая цифра в 1550 ч. из 2000, т. е. 77,3%. Что же особенно поражает, так это цифра нежелающих трудиться—1921 из 2000! Это составляет целых 96% всего количества малолетних преступников. По роду преступлений бросается в глаза величина цифры преступлений против собственности—1182, или 59,1%, и поранений—736, или 36,8%.

Что же говорят вышеприведенные цифры? Почему они получились? Попробуем это выяснить. Возьмем пол преступников. Статистика говорит, что большинство малолетних преступников—мальчики (в нашем случае—77%). Почему это?

Причин здесь много. Мальчики обыкновенно раньше девочек делаются самостоятельными и беспризорными в бедных слоях населения, а потому они скорее попадают на улицу и там развращаются. Далее, девочки в том же возрасте в семьях чаще бывают заняты работой по домашнему хозяйству, помощью матерям, надзором и уходом за более малолетними детьми, и этим отвлекаются от улицы. С той же целью девочку (даже сироту) скорее возьмут родственники в семью или чужие люди и тем тоже отвлекут ее от праздной и уличной жизни. Наконец, самый, так сказать, характер того и другого пола (мальчик—смелый и сильный; девочка—слабая и робкая) предрасполгаает больше мальчиков к нарушению установленных норм общественного поведения, нежели девочек.

Наибольшее число малолетних преступников падает, как мы видели, на возраст 14—16 лет. И это понятно. Это переходный возраст, когда ребенок превращается в юношу. А из психологии и педагогической практики известно, что этот возраст изобилует всякого рода аномалиями: повышением нервной возбудимости часто понижением интеллекта. Значит, в этом возрасте все недостатки, свойственные тому или другому ребенку, проявляют себя особенно резко и ведут иногда к преступлению. Влияние плохого семейного воспитания и среды весьма велико. Но это всем известно и пояснять тут нечего. Почти то же самое приходится сказать и о влиянии образования на преступность. Впрочем, тут связь не так очевидна, как в первом случае. Большое количество преступлений, совершенных малолетними, с небольшим образованием или же неграмотными говорит не только о том, что образование оказывает влияние на уменьшение преступности, но, быть может, и о том, что в данной стране еще слишком много детей без должного образования и культурного воспитания. Ведь тоже давно известно, что образование без воспитания не только не содействует сокращению преступности, но даже большие знания, при плохом воспитании, могут содействовать возникновению и удачному проведению преступления. Не надо забывать, что знания, как и другие орудия ума, могут быть употреблены на совершение и добра и зла. Все зависит от качества воли, владеющей этим орудием. Сеймур говорит:

«Знание—сила, но не добро делать—оно соединимо и со злом, и с добром [1])». Подтверждением сказанного являются и цифры статистики о детской преступности. В вышеприведенном исследовании о 2000 малолетних преступниках оказалось совершивших преступление с порядочным и даже с высшим образованием 454 челов., т. е. 22,7% всего количества. Это почти—$^1/_4$ всех несовершеннолетних преступников!

Бьющим в глаза фактом по своей грандиозности является цифра отношения малолетних преступников к труду, к деятельности 96% всего количества не желают и не любят работы. Некоторые ученые этот факт об‘ясняют очень просто—леностью. «Лень—мать всех пороков», говорит русская пословица. «Лень и праздношатанье,»—говорит Моро,—«почти всегда становятся источниками детских преступлений. «Преступление и проституция вскармливаются ленью», говорит Корр. Все это верно. Но откуда взялась лень и как с нею бороться, об этом мало говорится. Правда некоторые ученые, в том числе и Корр, говорят о подобного рода преступниках: «Детям не столь нужна тюрьма, сколь занятия».

Но как можно ленивых детей заставить заниматься, об этом он не говорит. А ведь если хорошенько присмотреться к детской лени, то мы увидим, что не в лени сущность, а в чем-то другом. Но в чем же?

Прежде всего давно пора оставить взгляд на лень, как на нечто, зависящее от воли данного ребенка. Пора на нее взглянуть с другой точки зрения. Надо узнать ее источники, и тогда мы поймем, как с нею бороться. Известный французский ученый Флери смотрит на лень не как на порок, а как на болезнь воли. Мало этого. Он самую болезнь воли об‘ясняет во многих случаях *плохим питанием.* «В огромной массе случаев, говорит он, взрослые ленивцы или, как их еще называют люди «со слабой волей», в то же самое время являются и «с ослабленным питанием» или, по классическому выражению проф. Бурмана, диспептиками или невропатами, и, являясь к врачу за советом от расширения желудка или от неврастении, они после 2—3 месячного надлежащего лечения

---

[1]) Чемберлэн. Дитя.

обыкновенно этими же средствами излечиваются и от бессилия воли [1])». И если это верно для многих взрослых «ленивцев», то тем более это приложимо к малолетним «лентяям». А если вспомнить, сколько между ними малокровных и худосочных, тогда понятно будет, откуда берется леность у подобного рода детей. Моррисон подчеркивает плохое физическое состояние и большую смертность у учащихся промысловых школ и исправительных учреждениях Англии. А это свидетельствует о том, что дети этих учреждений весьма плохо питаются, а следовательно, не могут они не быть и «лентяями». Я собственным опытом могу подтвердить правильность этого положения. В течение 30-тилетней своей педагогической деятельности и в качестве сельского учителя, и воспитателя исправительной колонии, и заведующего детским сиротским приютом, и преподавателя средней школы и руководителя Лесной школы, я наблюдал много случаев «лени» со стороны учеников.

И в большинстве случаев это были малокровные и худосочные дети. Правда, нелюбовь к труду часто воспитывается в детях и скверным отношением к *физическому* труду окружающих ребенка взрослых: родителей, товарищей, учителей.

В особенности до сих пор у нас презрительно относились к физическому труду буржуазия и отчасти буржуазная интеллигенция. Немалую роль в дурном отношении к труду часто играла каторжная жизнь тех слоев населения из которых, главным образом, вербуются несовершеннолетние преступники.

Когда с утра до ночи родители ребенка заняты непосильным, истощающим, часто механическим и притупляющим физическим трудом, когда в такую же работу втягивается и самый ребенок,—то без слов проклятия к труду и без отвращения к нему не могут относиться ни родители, ни, тем более, дети таких родителей.

А ведь до сих пор, как мы знаем, одни надрывались над такой работой, а другие совершенно бездельничали. И вот теперь понятно, почему дети, которые по своей природе бу-

---

[1]) Д—р Флери. Лень и ее лечение.

дучи деятельными и активными, оказываются лентяями и не желают работать даже под страхом наказаний.

Что касается рода детских преступлений, то бросается в глаза крупная цифра—1182 краж; если к ней прибавить 97 случаев «поживы на чужой земле», то получится почти 64% всех правонарушений.

Чем об'яснить такое большое число правонарушений против собственности?

Прежде всего это об'ясняется обилием соблазнов для беспризорных детей, большинство которых попадает в категорию преступников; далее, доступностью этого рода преступлений детским силам и, наконец, бедностью и нищетой среды из которой вербуются эти преступники (см. выше—1758 случаев из 2000 оказались нищими, т. е. 87,9%).

Вышеприведенные статистические примеры, взятые из итальянской жизни, и характеризующие детскую преступность во многих отношениях, верны и для русской жизни. Доказательством тому могут служить статистические данные, приведенные в книге «Дети—преступники» (сборн. под ред. М. Н. Гернета). Так в ст. Маковского, помещенной в указанной книге, обследовано 2540 малолетних преступников города Москвы за 1908 и 1909 годы. И вот из этой статьи видно, что из 2540 малолетних только 472 ребенка, или всего 39,3% всего количества имели обоих родителей, а остальные 60,7% имели или одного отца (22,1%), или одну мать (35,1%), или круглые сироты (3,5%). Из этих данных видно, что большинство несовершеннолетних преступников не имеют обоих родителей, а значит и не имеют и должного надзора, что облегчает детям впадать в преступность. По роду совершенных преступлений на преступления против собственности падает 1783 чел., или 70,4%. В статье Соколинской той же книги рассматривается вопрос о распределении детской преступности по возрастам. И вот из 2696 преступных детей оказалось совершивших преступления в период 14—16 лет—1329, т. е. почти половина всех преступлений, или около 50%. В той же статье приведены данные относительно пола совершивших преступления. Из 2696 несовершеннолетних

преступников мальчиков оказалось 2409, или 89,4%, а девочек всего—288 чел., или 10,6%.

Итак мы видим, что какого бы мы ученого не взяли и какой бы из полученных нами выводов мы не сравнили с его выводами, мы везде увидим более или менее подходящие к нашим выводы. Что же из всего сказанного следует? А следует прежде всего то, что причины детской преступности кроются не столько в прирожденной склонности таких детей к преступлению хотя и они имеют большое значение,—как это думает Ломброзо и его последователи, сколько в социальных условиях, в которых жили подобные дети. Мы видим, что отсутствие родительского призора бедность [1]) и невежество—вот главнейшие причины детской преступности.

Чтобы ясней представить себе значение этих причин в деле развития детской преступности, возьмем теперь не ряд холодных цифр, а ряд живых примеров, выхваченных непосредственно из жизни, а там мы увидим все значение этих могучих причин. Профессор С. В. Позднышов в своей книге «Детская преступность и меры борьбы с нею» приводит такие факты. «Михаил Г. 14 лет. Его история—одна из самых обыкновенных. Отца он лишился давно, мать—прачка, добывающая хлеб повседневным трудом; заниматься воспитанием сына она, конечно, не могла. Окружающим людям также не было никакого дела до какого-то захудалого мальчишки, сына какой-то прачки. Мальчишка сам нашел себе школу на базарной площади, где и изучал некоторое время, и не без успеха «нравственную науку». Помещенный с такой подготовкой в часовой магазин, совершил кражу часов и попал в исправительный приют. Вместе с этим мальчиком в том же преступлении участвовал другой подросток, годом его старше, Николай Ф.—15 лет. Его судьба столь же печальна, хотя несколько и в ином роде. Отец его—горький пьяница, проявлявший свою отеческую заботливость о сыне только побоями. Матери он давно не имеет. Рос он без призора. В часовой магазин был помещен сжалившейся над ним теткой. Мальчик в общем довольно ленивый и ниже средних способностей.

[1]) „Бедность—мать невежества и кормилица преступления“, говорит Генри Джорж.

Алкогольная наследственность от отца сказалась и в сыне, в рано пробудившемся стремлении к пьянству и разгулу. Иван Ф. 13 лет. Отец алкоголик, живет в работниках. Мать—кухарка. Мальчик жил при ней. Но никакого воспитания мать ему дать не могла. Мальчик уходил из дому, безпризорно шатался по городу с такими же, как он, товарищами и изучал с успехом «уличную науку», в результате какового изучения и попал в исправительный приют за кражу.

Б.—15 лет. Происходит из темной и очень бедной крестьянской семьи. Ее тяжелая нужда, для которой всякий лишний рот является удручающим бедствием, скоро нашла для мальчика подходящую профессию. Мальчик стал «поводырем слепых», и терпел участь горькую, отправляя эту «назидательную профессию». После нескольких странствий со слепыми, пристал к шайке конокрадов. Физически слаб и истощен.

А вот еще один пример К. Н. Его отец сапожник, мать—женщина без определенных занятий, если таковым не считать пьянства. Родители живут врозь, и оба сильно пьют. Ребенка отдали в чужую семью, в который царил полный раздор и постоянно случались драки. Отсюда мальчик попал на улицу, а с этой последней—в исправительную колонию, где окончил школу, научился ремеслу и, по выходе, повидимому, пристроился к трудовой жизни.

Подобных примеров из отчетов исправительных колоний можно привести сколько угодно. Здесь только не приведено ни одного примера из жизни девочек—преступниц. Но в общем и девочек те же причины толкают на преступление, что и мальчиков. Здесь только присоединяется еще новая тяжелая черта жизни малолетней—проституция. Многие из девочек этой категории очень рано вступают на путь разврата—с 14, а иногда даже и с 12—13 лет. Бывают случаи еще более раннего падения девочек—преступниц. «На дорогу порока и преступления их гонит бездомность, нужда, развращающие примеры, а иногда и прямое подстрекательство взрослых или принуждение матерей, занимающихся тем же [1])».

---

[1]) Позднышов. Детская прест. и меры борьбы с н ю.

Все вышеприведенные примеры детской преступности— примеры рядовые, обыкновенные. Но есть случаи между детьми, как бы врожденной преступности, поражающие своей жестокостью, упорством и вообще испорченностью. С другой стороны, не мало встречается между малолетними преступниками и детей другого рода: случайных преступников. Приведу по нескольку примеров из той и другой категории.

1) Г. Х.—14 лет. Из крестьянской семьи, пользующейся в деревне дурной славой. В последнее время он руководил грабежами и разгромами и постоянно пьянствовал. Скрытен, зол, замкнут в себе, мрачен, жесток; при ссорах быстро бледнеет, приходит в бешенство, бросается на противника «делает», как он выражается: «мертвую схватку за горло». Наклонен к половым порокам. Нравственно не развит. В школе и мастерской учится плохо, по малоспособности.

Эдуард, Б. 16 лет. Был осужден за нанесение тяжкого телесного повреждения. С детства любил мучить животных. По смерти матери был брошен отцом, нашел себе приют у одного родственника. У этого родственника мучил трехлетнего мальчика, сажая его на стул, в котором были воткнуты иголки.

А вот еще один пример из такой же категории, но еще более яркий, приведенный бывшим директором Рукавишниковского приюта. Это мальчик—всего не полных 15 лет. Он вел исключительно преступную жизнь. «Совершая сам более крупные и серьезные кражи, он имел несколько мальчиков 12—13 лет, которые его были подручными, совершая для него более мелкие кражи». «Добывая таким путем довольно порядочные средства, он отлично одевался, ездил на лихачах, предавался кутежам, имел две квартиры и содержал двух любовниц (одной из них было 20 лет, а другой не более 15 лет)».

На ряду с такими, можно сказать, извергами детского возраста, между малолетними преступниками встречаются и также, преступления которых скорее можно назвать детской шалостью, выраженной детской несознательностью, а иногда и любопытством. Приведу в подтверждение сказанного несколько примеров из своей личной практики. В той исправительной колонии, где я работал в качестве воспитателя и помощника директора были именно такие случаи детской преступности.

1) П. М.—11 лет. Крестьянин Новозыбковского уезда, Черниговской губ. Круглый сирота. Матери не помнит. Отец деревенский бродячий портной, любивший сильно выпить. Умер 5 лет тому назад. Имеет двух сводных братьев, живущих подмастерьями: один—сапожник, другой—портной. Есть две тоже сводных сестры замужем. Родными брошен со смерти отца, и с тех пор бродил по разным местам России—обыкновенно с партиями своих земляков, уходивших в отхожие промыслы. Осенью 1896 года был привезен сестрою, ехавшей из Черниговской гугернии в Воронеж, в гор. Курск и брошен здесь (сестра сказала, что на обратном пути его возьмет). С тех пор бродил по улицам Курска, прося милостыню. Этим он и жил, ночуя в ночлежном доме, пока не был доставлен в исправительную колонию по приговору городского судьи за прошение милостыни. Неграмотный, никакому ремеслу не учился. Небольшого роста, но здоровый мальчик. Веселый, бойкий и шаловливый, мало развит и по-детски наивен. Привычки к работе не имел никакой, поэтому поленивался и старался улизнуть от работы. К концу года обнаружил порядочные способности и старание в изучении грамоты, а через три года окончил начальную школу при колонии и довольно хорошо изучил сапожное ремесло. Вот какой страшный был преступник! А вот—другой, еще более «опасный». Он осужден за «святотатство». Ему 15 лет. Имел родителей. Отец—башмачник. Вместе с старшим сыном (18 лет) работал без подмастерьев на магазин. Обременен многочисленной семьей; любил в праздник выпить. Мальчик небольшого роста, но довольно крепкий. Для своего возраста умственно развит нормально. Послушен, старателен, но по-детски шаловлив. В общем—недурной мальчик и подавал хорошие надежды. Поступил в колонию по приговору окружного суда за то, что взял в церкви из открытой тарелки 5 коп. для покупки костей (ладышек) для игры с товарищами.

Подобных примеров тоже можно привести много (так в ту же исправительную колонию были приговорены за участие, в краже соломы у помещика взрослыми (родителями) несколько человек в течение одного года). Но я считаю достаточным и приведенных примеров.

Подводя итоги всему изложенному, мы видим, что причины детской преступности разнообразны: тут играет громадную роль и наследствнность (прирожденность по Ломброзо), и беспризорность, и алкоголизм родителей, и нищета, и темнота и леность и др. причины. Но, если мы всмотримся внимательней в эти причины, то увидим, что все их легко подразделить на две главнейшие группы—наследственность и среду, или, другими словами, эти причины окажутся биологическими и социальными и по преимуществу последними. Только социальное неравенство, социальная несправедливость порождают и нищету и истощение детских физических сил и невежество, и алкоголизм, и беспризорность и заброшенность детей и проч. и проч. И эта точка зрения на причины преступности вообще и детской в частности в настоящее время разделяется весьма многими учеными криминалистами, экономистами, психологами и педагогами. Так, проф. П. И. Ковалевский говорит. «В последнее десятилетие создалось постепенно новое учение о преступнике, как о порождении социальном. Если Ломброзо впал в крайность, придавая всем преступникам прирожденность их качеств, то его противники впали в другую крайность, отвергая совершенно прирожденность приступной натуры. Как всегда истина оказалось лежит посредине между крайностями; современные наблюдения больше и больше укрепляют ту мысль, что прирожденный преступник есть, но только он далеко не охватывает весь преступный класс, а составляет лишь частицу его [1])».

Проф. Позднышов в цитированной много выше книге, подводя итоги причинам детской преступности, говорит: «Значительное большинство малолетних преступников это—сироты и полусироты, происходящие из беднейших сословий, нередко с раннего детства вынужденные выступить на рынке труда. В тяжкой атмосфере мастерской или фабрики эти дети быстро портятся и развращаются, рано начинают жить половой жизнью и совершают преступления. Если они сами не работают, то весь день работают их родители и вынуждены оставлять их без призора на произвол судьбы. Остальное понятно само

---

[1]) Борьба с преступностью путем воспитания.

собою. Детская преступность до известной степени есть продукт того распада семьи, который составляет частое явление, в рабочей среде при существующих условиях. Дети, которые имеют несчастье нападать на преступный путь, это в большинстве случаев—дети трущоб и подвалов, куда мы не заглядываем или заглядываем очень редко, по какой-нибудь исключительной случайности. Даже, если они живут с родителями они живут в таких квартирах, в такой обстановке, при которой с самого раннего возраста являются свидетелями всяческого разгула и диких проявлений животных страстей,—драк, грубейшей брани, пьяных ласк. «Преступление, говорит Оршанский,—результат плохой социальной гигиены». Другими словами: «не дурные люди создают преступление, а дурные условия жизни делают из слабых и невежественных людей преступников». [1]) Доктор Кири (Фрейбург в Баварии [2]) так смотрит на преступника: «Преступление не атавизм, а результат человеческих общественных отношений». «Влияние социальных факторов—пишет Лист,—станет для нас особенно ясным, если мы сообразим, что проявляющиеся в факте совершения преступления особенности преступника, коренясь во врожденных наклонностях, получили свое дальнейшее развитие и определение, благодаря тем условиям, в которых воспитывался и жил преступник со дня своего рождения». [3]) Подобных мнений можно привести множество.

Таким образом, мы установили причины детской преступности и нашли, что они заключаются, главным образом, в социальной обстановке жизни преступника и отчасти в его наследственном предрасположении к совершению преступлений. Но установивши болезнь, надо знать еще как и чем ее лечить. Так и мы, зная причины детской преступности и моральной дефективности, должны знать, как с ней бороться и какими средствами. Со следующей главы я и поведу об этом речь.

---

[1]). Чемберлэн—Дитя.
[2]) То же.
[3]) Гернет. Дети—преступники.

II.

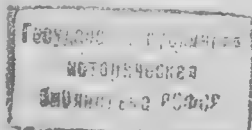
Рост детской преступности.

Установив причины детской преступности и моральной дефективности вообще, посмотрим теперь—1) много ли таких детей как за границей, так и у нас в России; 2) детская преступность увеличивается или уменьшается; 3) рассмотрим способы борьбы с детской преступностью и нравственной испорченностью, и 4) выясним значение детского суда в деле борьбы с моральной дефективностью детей.

Начнем с движения детской преступности. Чтобы убедиться, увеличивается детская преступность в какой-либо стране, необходимо опять обратиться к статистике детских преступлений за известный период времени. Посмотрим сперва, что происходит в этом отношении на Западе. «Данные уголовной статистики, говорит А. Зак, [1]) устанавливают, как неприложный факт, почти повсеместный рост детской преступности». А. Я. Борткевич не только подтверждает высказанное Заком положение, но еще больше расширяет его. Он говорит: «Развитие детской преступности в XIX столетии является вполне установленным фактом; она возрасла и по отношению к самой себе и по сравнению с преступностью общей, которая в этом отношении являетея не столь угрожающей. Это явление общее для всех народов, несмотря на их политические и религиозные различия [2])». Зак, приведя эту выдержку Борткевича, затем возражает ему на его утверждение, что «это явление общее для всех народов, несмотря на их политические и религиозные различия». Зак говорит: «Рост детской преступности нельзя считать явлением» общим для всех народов, несмотря на их политические и религиозные различия «уже потому, что в Англии, как отмечал Е. Н. Тарновский, детская преступность уменьшалась на ряду с преступностью вообще в те годы, когда она увеличивалась в других государствах. «Уменьшение это заметно по абсолютным цифрам и еще больше по отно-

---

[1]) **Гернет. Дети преступники. ст. Зака.**
[2]) **Там же.**

шению к населению. [1])» Англия в этом отношении составляет счастливое исключение. В прочих странах Западной Европы, точно так же, как и в России, наблюдается и абсолютный и относительный рост детской преступности». Зак говорит, что во Франции в особенности заметен рост юношеской преступности в возрасте от 16 до 21 года.

«В течение 50 лет (с 1830 по 1880) количество обвиняемых в возрасте моложе 16 лет возросло на 140%, количество обвиняемых в возрасте от 16 до 21 года увеличилось на 247%, тогда как число обвиняемых в возрасте свыше 21 года увеличилось в то же время только на 127%.». Тоже подтверждают Жолли, Тарновский и др.

Тоже самое замечается по отношению к детской и юношеской преступности и в Германии.

«И в Германии—пишет Тарновский, подобно тому, как во Франции, увеличивается главным образом преступность несовершеннолетних (детей старшего возраста), число же малолетних растет относительно медленнее». Но все-таки число малолетних преступников растет прибавим мы от себя. Из приведенной Тарновским статистической таблицы видно, что рост преступности в Германии идет значительно быстрее роста населения. Население за 14 лет (1883 по 1896 г.) возросло лишь на 15%, преступность же возросла на 38%, при этом преступность малолетних и несовершеннолетних (от 12 до 18 лет) увеличилась на 47%, в то время, как преступность взрослых возрасла на 38%. Нижеследующие данные подтверждают неуклонный рост детской преступности в Германии по трехлетиям, начиная с 1882 года и кончая 1908 годом на каждые 100,000 детей того же возраста.

В трехлетие с 1882 по 1884 включительно было осуждено 12—18 летних 1695 чел., с 1885 по 1887—1701, с 1888 по 1890—1840, с 1891 по 1893—2087, 1894 по 1896—2120, с 1897 по 1899—2181, с 1900 по 1902—2224, с 1903 по 1905—2173 и с 1906 по 1908 г.—2227. Таким образом только одно трехлетие (с 1903 по 1905 г.) имеет небольшое уклонение в сторону понижения детской пре-

[1]) Тарновский. Преступность малолетних в Западной Европе.

ступности по сравнению с предыдущим трехлетием. За весь же указанный период (27 лет) преступность возрасла почти вдвое: с 30719 чел. в 1882 году на 54110 чел.—в 1908 году. То же, что о Германии можно сказать и об Италии в отношении роста в ней детской преступности.

В Австрии наблюдается то же самое явление. Что касается Англии, то она, как уже говорилось выше, является счастливым исключением: «в ней и общая и детская преступность не возростает, как в прочих странах Европы, а наоборот, понижается[1])». Вот как выражается это понижение по пятилетиям, начиная с 1864 г. и кончая 1893 г. В первое пятилетие было приговорено детей до 16 лет к разного рода судебными карам в Англии 10098, во 2-е—10441, в 3-е—8762, в 4-е—8613, в 5-е—8056 и в 6-е—7067 чел. По мнению Bayer,а детская преступность в Англии уменьшилась в течении 30-ти лет на 30%. Понижается, говорят, детская преступность и в Северо-Американских Соединенных Штатах. Посмотрим, что делается в этом отношении в России «И у нас, как в большинстве европейских стран, говорит Зак, растет общая, а вместе с ней и детская преступность и у нас рост детской преступности превышает рост преступности взрослых.» При этом он ссылается на специальную работу Тарновского, посвященную этому вопросу. Последний говорит: «Детская преступность в России, судя по числу осужденных в мировых и судебных установлениях увеличилась на 15%, тогда как число осужденных всех возрастов в 1890—95 годах только на 7% больше, чем в 1884—89 годах. Следовательно, преступность малолетних возрасла вдвое больше, чем преступность взрослых.» Исследования Зака относительно детской преступности в России в период 1896—1905 г. показали, что детская преступность за этот период до 17-ти летнего возраста понизилась на 6%; если же к малолетним прибавить и 17-тилетних, то окажется, что она все-таки повысится на 2%, а по Московской губернии повысится даже на 5%.

---

[1]) Зак.

Вышепреведенное движение детской преступности, как заграницей, так и в России, относится к более или менее мирному времени, а теперь посмотрим, как повлияла война на детскую преступность.

В марте 1916 года состоялось совещание по призрению детей в связи с войной. И вот на этом совещании были представлены из камер мировых судей по делам о малолетних Петербурга, Москвы и Киева поразительные цифры роста детской преступности за время войны. В Москве через камеры мировых судей прошло «тюремных дел» (т. е. таких, за которые взрослым угрожает тюрьма) малолетних в 1913 году—1514, в 1914 г.—1649, в 1915 г.—2009, в январе только 1916 года—318. По сравнению с 1914 годом 1915 год дал прирост на 33,5%, а январь 1916 г. 72,8%. Подобное же явление роста преступности малолетних наблюдалось в Петрограде и в Киеве. Тоже самое происходило и в Западной Европе, в странах, находившихся в войне.

В то время как преступность взрослых довольно сильно везде сократилась, детская преступность,—если не считать первых месяцев войны, когда и детская преступность несколько пала,—наоборот, начала сильно прогрессировать. Возмем Германию. В Нюренберге в 1913 г. число осужденных малолетних было 473, в 1914—330 (начало войны), в 1915—539, что составляет по сравнению с предшествующим годом увеличение почти на 2/3, или 63,3%. В Мюнхене число осужденных малолетних удвоилось по сравнению с предшествующим годом. В Аугсбурге цифры осужденных малолетних повышались таким образом: в 1913 году было 196, в 1914—229 и в 1915—282. Все эти примеры относятся к Баварии. Но то же самое наблюдалось и в Пруссии. Так в округе высшего земского суда Hamm число осужденных малолетних было в 1913 году—58, в 1914—183 и в первые три четверти 1915 г.—256. По данным Берлинского Zentrale tür Iugendtürsorge количество мальчиков, переданных под его наблюдение судом для малолетних было в 1913 г.—1109, в 1914—1312, в первые три четверти 1915 г.—1750. Общее же число малолетних, переданных этому обществу за соответственные годы было 1216, 1362 и 1938.

Таким образом, факт увеличения детской преступности во время войны очевиден. Но интересно отметить еще вот какое явление. В то время, когда в мирные годы число подростков в 17 лет, совершивших преступление всегда выражалось большим процентом, гораздо большим, чем любой из предшествующих возрастов, а иногда превышал и все их вместе взятые. Теперь же оказалось, что преступность этой группы не только не повысилась, а местами даже понизилась. Об'ясняется это тем, что большинство подростков, за недостатком рабочих рук, было втянуто в работу, а частью и в ряды армии. Но что удивительно, так это то, что микроб детской преступности во время войны проник и в Англию, в единственную, кажется, страну в мире, где детская, как и общая, преступность не росла, а падала. Оказалось, однако, что во время войны рост детской преступности быстро пошел вперед и здесь. Так на с'езде в октябре 1916 года представителей исправительно-воспитательных учреждений этот вопрос подвергся всестороннему обсуждению. Глава департамента о детях при министерстве внутренних дел м-р S. Aitkin привел следующие данные. «К концу прошлого года рост числа малолетних обвиняемых—говорит он,—приводимых в суды, стал очевидным для всех, и чтобы проверить правильность такого впечатления, министерство собрало данные по нескольким большим городам относительно дел, возникших там за три месяца (с 1 декабря 1915 г. и по 1-е марта 1916 г.), а также соответственные данные за период предшествующих 12 мес. Сводка касалась проступков, учиненных детьми и малолетними до 16 лет, и мы нашли, что число таких лиц, обвиняемых в преступных делах, возрасло с 2686 до 3596, т. е. на 34%. Этот рост наблюдался во всех без исключения городах, в которых было произведено обследование. В Лондоне число обвиняемых возрасло с 1304 до 2005, в Ливерпуле с 578 до 702, в Бирмингаме—с 248 до 402. В наибольшем количестве случаев увеличение падает на дела о краже. Так в Лондоне дела о кражах возрасли с 766 до 1314, в Ливерпуле—с 385 до 450, в Бирмингаме—с 122 до 186. Если взять большие города, то мы наблюдаем увеличение краж на 50%, но, кроме того, наблюдаем увеличение обвиняемых в побоях и драках,

в умышленном повреждении имущества, в азартных играх. Обвинения в нищенстве упали, как можно было ожидать, в виду легкости найти заработок [1])».

Если к сказанному еще добавить, что в пределах одного только Лондона количество мальчиков до 14 лет, обвинявшихся в преступных деяниях было в 1914 г.—1708, а в 1915 г. —2713, количество девочек возрасло с 76 до 130, то не остается никакого сомнения относительно громадного роста детской преступности во время войны даже в Англии. Общее возрастание преступности малолетних за 1915 г. для 17 больших городов Англии определяется не менее, чем в 30%.

Зная основные причины детской преступности в обыкновенное время, легко понять почему эта преступность резко увеличивается во время войны: социальные причины преступности проявляют себя теперь более ярко, чем когда бы то ни было, а потому и последствия их—преступность, так грандиозны. Занятость матерей вне дома, уход отцов на войну, сокращение учителей в школах и даже самых школ, большие заработки малолетнего, не умеющего распоряжаться деньгами—все это способствует развитию детской преступности. Большую развращающую роль во время войны играют кинематографы с их нездоровым для воображения картинами, дух сенсации во время войны, яркие описания и изображения военных сцен, крайне повышают впечатлительность подростков, благодаря чему многие преступления детей являются плодом детского возбуждающего воображения.

Уяснив рост детской преступности, установив ее победоносное шествие вперед во всех европейских странах, в том числе и у нас в России, в особенности во время войны, посмотрим теперь, как велико число случаев детской преступности, чем оно угрожает обществу, какими средствами оно борется и должно бороться с детской преступностью. Что детей с дефективной нравственностью много, мы видели, когда приводили цифры роста детской преступности. А теперь посмотрим каково отношение подобных детей ко всем остальным детям и как велико их отношение ко всему детскому населению.

---

[1]) Люблинский „Война и детская преступность“ в журн. „Призр. и благотворит“ за 1916 г., ноябрь.

В Англии в 1894 году на каждые 100000 человек юношеского населения приходилось осужденных до 16-тилетнего возраста—287 человек, а на возраст между 16 и 21 годами—330 чел. В Новом Южном Валисе в 1890 г. число юных преступников моложе 20 лет равнялось на все население 3372 [1]). По статистическим данным Пфейфера [2]) видно, что в Германии на каждые 100000 лиц в возрасте от 12 до 15 лет было осужденных 337 человек в 1883 году и 378 в 1889 г., а в возрасте от 15 до 18 лет в 1883 г. было осуждено 537 человек, а 1889 г.—589. Что касается России, то она в этом отношении не представляет исключение. И у нас таких детей всегда было много. За десятилетие (с 1896 по 1905 год) количество всех малолетних до 17 лет, осужденных общими судами во всей России было 7034, и если сюда прибавить еще семнадцатилетних, которых за этот период времени было 9117, то окажется, что несовершеннолетних, осужденных общими судами было за десятилетие в России 16151 человек, т. е. в среднем в год осуждалось детей 1615 человек. Если же присоединить к осужденным малолетним общими судами еще и осужденных мировыми судьями, то за то же десятилетие (1896—1905) окажется несовершеннолетних преступников до 17 летнего возраста включительно 64062 человека, или 6406 чел. в среднем осуждалось в год.

Из приведенных данных видно, что детская преступность в России громадна. Если же принять во внимание ее рост; особенно во время и после войны, а также и то обстоятельство, что далеко не все морально дефективные дети попадают на скамью подсудимых, то станет вполне ясным, как велика должна быть сейчас цифра морально-дефективных детей, которую нельзя оставить без внимания, ибо детская преступность всегда грозит обратиться во взрослую. А эта последняя—всем известно, что за зло для общества. «В первые дни жизни, пишет Зак [3])—весь мир для ребенка—та комната

---

[1]) Чемберлэн. «Дитя», т. 2-й.

[2]) Там же.

[3]) «Характеристика детской преступности», ст. из сб. Гернета—„Дети—преступники“.

в которой он находится, весь род людской—те люди, которые в этой комнате движутся. Эти дни, быть может, самые значительные в развитии его духовной жизни. Если радостны и светлы первые впечатления бытия, ласковы и приветливы первые встретившиеся на жизненном пути люди,—радостна и светла вся жизнь; пламя любовного отношения и к людям и к жизни загорелось в душе и не потухнет никогда, даже при самом глубоком познании всех темных сторон жизни». Этим, быть может, только и об'ясняется то явление, что не все дети, выросшие в антисоциальных условиях жизни, делаются преступниками. Но что эти условия играют громадную роль в развитии не только детской, но и общей преступности,—это не подлежит сомнению. «За очень, очень малыми исключениями, говорит Ферриани, преступник приносит с собой в жизнь зачатки преступности из периода детства». Того же мнения держится и Ферри: «Ранняя преступность и рецидив, пишет он, являются, по моему наблюдению, *социологическими* свойствами привычных преступников... Эти свойства наблюдаются так же, по совершенно другим причинам, и у прирожденных преступников [1])». Коментируя приведенные выше положения Ферриани и Ферри, Зак говорит: «Если раньше на путь преступности ребенка толкнули ужасающие условия его жизни, страшная нужда и, вследствие этого, моральный распад окружающей его среды, то несколько лет пребывания на этом пути, погружения в пьянство и разврат, почти всегда сопровождающие преступность, вполне достаточно для того, чтобы даже нормального ребенка превратить в урода в физическом и нравственном отношении. Еще в большей степени все это, конечно, справедливо по отношению к детям, обладающим дурной наследственностью: среди детей преступников таких не мало. Преступность, пьянство, разврат—все это в последнем случае падает на благоприятную почву наследственного предрасположения ко всякого рода ненормальностям, всей тяжестью обрушивается на слабый в физическом отношении организм, на дряблую, истощенную нервную систему». Как живую иллюстрацию ко всему только что сказанному, Зак

[1]) См. вышецитированную ст. Зака.

приводит такой пример: «Около полутора лет тому назад, ознакомляясь с отделением для малолетних при Московском городском работном доме, находящемся в Сокольниках, мы обратили внимание на мальчика П.—13 лет. Среди прочих детей он выделялся своей физиономией, весьма напоминающей лицо дикаря Центральной Африки: низкий лоб, приплюснотый спереди назад, маленькие, немного косо поставленные глаза, толстые, мясистые, отвислые губы и очень выдвинутая вперед нижняя челюсть. Мальчику было 4 года, когда мать бросила его на произвол судьбы. Его подобрала бабушка, у которой он жил до 10 лет. Затем он снова попал к матери, и та вскоре опять его бросила. Десятилетний мальчик пошел на Хитров рынок. Около трех лет он проживал по разным притонам. Жил половой жизнью, имел сожительницу, девочку 11 лет. Пьянствовал, болел сифилисом». Можно себе представить, какой выйдет в будущем гражданин из подобного экземпляра «человеческого дитяти». Ясно, что нравственно-испорченные дети являются не только балластом для общества в настоящем, они угрожают ему и в будущем—в виде формирования всякого рода уголовных преступников.

III.

Меры борьбы.

Но что же надо делать для борьбы с малолетней преступностью и нравственной испорченностью детей современного общества? Прежде чем ответить на поставленный вопрос, мы посмотрим, какие меры борьбы с детской преступностью предпринимались обществом и государством до сих пор и чего они достигли. М. К. Заменгоф*) исследовал «меры пресечения» и наказания, применяемые к юным преступникам гор. Москвы общими и мировыми судебными установлениями за 1908 и 1909 годы. За это время всего было принято мер пресечения 1207 по отношению к малолетним. Из этого числа, заключе-

*) Гернет. Дети—преступники.

ние под стражу до суда было постановлением судьи применено к 704 обвиняемым, или к 58,35%, к другим малолетним в числе 503, или 41,65% всего числа подсудимых были применены более мягкие меры. К суровым мерам относятся заключение под стражу, как заключение в полицейском доме—23,11%, в полицейском участке—16,48%, в исправительном заведении—12,17%, в тюрьме—7,29%, в монастыре 1,15% и в неизвестном месте заключения—1,58%. К более мягким следующие: ответственный надзор—17,64%, поручительство—16%, надзор полиции—4,3%, подписка о невыезде—2,81%, залог—0,82%, отобрание паспорта—0,08%.

Просматривая и сравнивая между собою меры наказания и пресечения, мы видим, что заключение под стражу между другими мерами занимает первое место, больше половины всех наказаний, именно 58,35%. Да и другие, более мягкие меры пресечения и наказания, имеют в виду скорее кару и возмездие за совершенный проступок, нежели предупреждение и исправление. В исправительные учреждения приговорено всего 12,17%, т. е. 1/8 всех обвиняемых!

Вообще закон был так построен, что он больше заботился о возмездии за причиненное зло, но не думал о самом юном преступнике, его исправлении и возрождении. Доказательством этому служит, между прочим, и тот факт, что заключенных под стражу малолетних оставляли без всякого дела: их не учили ни грамоте, ни ремеслу. «В среднем были ничем не заняты в тюрьме,—пишет Заменгоф в названной выше работе—75% малолетних, а в других местах заключения даже 97%!» Можно себе представить, что должны были дети делать при таком безделье, чему они должны были научиться не столько друг у друга, сколько у взрослых преступников, с которыми они часто вместе заключались под стражу. В заключение своей работы Заменгоф говорит: «Приведенные цифры нарисовали нам картину, в которой мы не находим ни одного светлого пятнышка. Весь метод борьбы с детской преступностью—этим источником, неустанно готовящим взрослых преступников, насквозь прогнил, совершенно не годен. Вместо того, чтобы обеззаразить преступника, подавить в нем его антисоциальные инстикты, он лишь прививает их ему.

Не давая ему школьного образования, он зато щедро наделяет его иными знаниями. Но жизнь берет свое. Она неумолимо разбивает одно за другим положения старых методов борьбы с преступностью. В области борьбы с детской преступностью она выдвигает совершенно новые начала. Пусть же шире откроется дорога этим новым началам!» Ни один передовой криминалист, ни один педагог, ни один врач, как в России, так и заграницей, не станут отстаивать теперь методов кары и возмездия за преступление, как методов воспитательных или полезных в каком бы то ни было отношении для общества или преступника. Проф. П. И. Ковалевский в своей книге «Борьба с преступностью путем воспитания» пишет:

«До настоящего времени борьба с преступностью ведется путем наказания. К счастью, эта борьба является бесполезною. Неужели и в данном случае, при отчаянии в виду бесполезности результатов борьбы с преступностью путем наказния, придется стать на точку зрения—непротивления злу... Нет, тысячу раз нет. Мы видим другой способ борьбы с преступностью, по-моему, и более целесообразный и более надежный—это воспитание и перевоспитание преступников». Проф. Есипов[1]) прав, когда говорит: «Истинное правовое государство должно быть не аптекою, где на аптекарских весах взвешивают проступки и соответствующие им наказания,—не таможней, где взимают строго установленные штрафы за переход за грань дозволенного,—оно должно быть прежде всего источником любви (и справедливости, добавим мы от себя) и попечения, в котором нравственно нездоровые, порочные члены общества, а в особенности малолетние находили бы исцеление и очищение, а не смерть и уничтожение». «Наказание во всех его видах, говорит П. И. Ковалевский[2]), не исправляет человека. В этом убеждают нас примеры жизни педагогической и социяльной и многовековая практика применения судебных решений». Раз всякого рода «пресечения и наказания» не помогают делу борьбы с преступностью вообще, а с детской в особенности, то какие же меры нужны в этом деле принять

---

[1]) Преступность и меры возмездия.

[2]) См. вышецитированную его книгу.

для успешной борьбы с означенным злом? Мер этих много, и они разнообразны. Только что цитированый ученый говорит: «Разумеется, меры исправления должны быть не одинаковы, в зависимости от того, какого рода преступники: в одних случаях—заведение для душевнобольных, в других—колонии для прирожденных преступников, еще в иных—колонии для случайных преступников, медико-педагогический институт и т. д. Тюрьмы отжили свой век. Они должны быть упразднены и забыты, как цепи для душевнобольных. Тюрьмы должны стать анахронизмом и тяжелым кошмаром прошлого невежества, жестокосердия и непонимания». Но надо заботиться не только о том, чтобы перевоспитать уже совершивших преступления, а подумать и о том, чтобы предупредить самое преступление или, правильней, переработать почву, на которой вырастают такие цветы, как малолетние преступники. «Самая важнейшая и наиболее коренная мера предупреждения и пресечения преступлений, говорит тот же проф. Ковалевский, должна состоять в перевоспитании отсталых и недисциплинированных детей и детей безприютных, детей улицы, направленном к созданию из них дееспособных граждан. Для этого безотлагательно государство должно устроить школы для безприютных, недесциплинированных детей». «Итак, говорит он далее: голос разума, опыта и сердца говорит, что желая бороться с преступностью, мы должны парализовать ее *с детства в особо устроенных для этого учебно-воспитательных учреждениях*".

IV.

Суды для малолетних и комонесы.

Некоторые ученые криминалисты для борьбы с детской преступностью рекомендуют пересмотреть и исправить не только законы о детях, но и даже самый суд для детей устроить особый—суд для малолетних, без той торжественности и публичности, которая происходит в общем суде для взрослых, с особым судьею, знающим не только юриспруденцию, но и детскую психологию и психопатологию, судьею, интересующимся

не только преступлением, но и преступником. Изложение подробно организации суда малолетних в мою задачу не входит, и поэтому я об нем скажу всего несколько слов. Во-первых, история этих судов очень короткая. Первый такой суд был создан только в 1899 году в Северной Америке, в штате Иллинойс, по почину чикагских женщин. До того были отдельные попытки основания подобных судов в Канаде, в Австралии, Массачузетсе. В настоящее время такие суды существуют почти во всех штатах Северной Америки.

В 1904 году подобные суды впервые возникли в Европе, и сейчас они имеются в Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Австрии и др. странах Европы. В течние своей короткой истории этот суд претерпел уже несколько видоизменений. В начале сущность его заключалась в том, что для детских судебных дел избирался отдельный судья, который только и ведал делами о малолетних; детские дела разбирались в особом помещении, при простой обстановке, без публики и присяжных заседателей. Судоразбирательство велось в форме беседы. Подследственные находились не в тюрьме, а в особых приютах. Затем суд этот был видоизменен в том смысле, что был введен институт попечителей, которые должны были заботиться о малолетнем и надзирать за ним. Сначала попечители были добровольцами, но они действовали неуверенно и разрозненно, и поэтому с 1905 года начинается введение оплачиваемых должностей попечителей. Деятельность этих попечителей об'единяется старшим попечителем или председателем попечительных комиссий. На обязанности попечителей лежит выяснение условий жизни малолетнего, оказание ему помощи, воспитательное руководительство. Потом к институту попечителей в некоторых государствах переходит надзор и воспитание беспризорных и порочных детей.

Самый судья теперь не столько судит сколько изыскивает способы исправления и воспитания своего «подсудимого». Сделавши определенное постановление о малолетнем, судья не порывает с ним связи, а, наоборот, следит при помощи попечителей за исполнением своего постановления, интересуется дальнейшей судьбой малолетнего, наблюдает за действием своего постановления и, в случае неуспеха, изменяет его и т. п. В

дальнейшем суд для малолетних сделался центром, который следит вообще за правильным в нравственном отношении воспитанием. Судья имеет право привлекать к суду родителей и опекунов за жестокое обращение с детьми, за продажу ими табака, спиртных напитков и т. д.

В России первый детский суд начал функционировать в Петербурге с 22 января 1910 г., в Москве подобный суд был открыт 23 апр. 1912 г. В том же году должен был открыться детский суд в Харькове, а также намечались к открытию детские суды в Киеве, Одессе, Тифлисе и др. городах. В России, как и за границей, обращалось особенное внимание на создание детского патроната, попечительств, обществ защиты беспризорных детей, т. е. на создание таких организаций, которые бы ведали дела детей, не только уже впавших в преступление, но и могущих в него впасть, так сказать, кандидатов на преступление.

Советское правительство в деле охраны детей пошло еще дальше, нежели особые суды для малолетних, сохранив все лучшее из них в своем законодательстве о детях Так в положении Народного Комиссариата Здравоохранения о комиссиях по делам о несовершеннолетних, обвиняемым в общественно-опасных деяниях в первом параграфе говорится: «Ни один малолетний (в возрасте 18 лет—теперь 16) не подлежит ни суду ни наказанию в обще-государственном порядке; также он не может быть арестован и содержим принудительно иначе, как на основании настоящего положения». Далее идут параграфы, которые гласят, что в случае совершения малолетним общественно-опасного деяния, он с составленным протоколом должен быть направлен особой комиссией в наблюдательно-распределительный пункт или в воспитательно-исправительное учреждение. Комиссия состоит из педагога, психиатра и юриста, которые командируются ведомствами: просвещения, здравоохранения и юстиции. Эти комиссии образуются во всех губернских городах при губернских отделах Народного Образования. Означенные комиссии и ведают все дела морально-дефективных и беспризорных детей, заботясь об их воспитании, содержании и обучении. Такие же комиссии должны учреж-

даться и в уездных городах. Каждая комиссия может быть двойной—одна выездная.

Но что особенно важно, так это то, что при комиссиях создается штат «попечителей» (воспитателей-обследователей), на обязанности которых лежит обследование жизненных условий малолетнего в прошлом и настоящем, изучение самого малолетнего, руководительство его воспитанием и забота о нем. Такие воспитатели избираются из лиц, имеющих образование не ниже среднего, или педагогический опыт. Комиссия при рассмотрении дела о малолетнеми всех сведений, доставленных воспитателем - обследователем, может постановить: 1) Оставить малолетнего в его семье или у лиц, имеющих о нем попечение, с установлением присмотра воспитателя-обследователя; 2) Передать малолетнего под надзор или попечение другого родственника или лица, пожелавшего принять на себя заботу о малолетнем, с назначением при этом присмотра воспитателя-обследователя; 3) Устранить малолетнего в какое-либо общежитие для малолетних, в мастерскую или на службу, с назначением при этом присмотра воспитателя-обследователя или без него; 4) Отправить малолетнего к родителям или одному из них по месту жительства; 5) Отложить рассмотрение дела, оставив малолетнего в его месте жительства под присмотром воспитателя-обследователя или постановить о временном его содержании в воспитательно-исправительном учреждении, и 6) Определить малолетнего в одно из учреждений для воспитания и обучения.

Комиссия по делам о несовершеннолетних—государственное учреждение, и законные ее распоряжения обязательны как для всех граждан, так и для учреждений.

При существовании таких целесообразных законов о детях, государству остается только позаботиться об организации возможно большого числа правильно поставленных воспитательно-исправительных учреждений и устранить, по возможности, социальные причины детской преступности и испорченности, и тогда и в России, как в Англии и в Америке, не только упадет детская преступность, но, быть может, и исчезнет совсем.

V.

Воспитательно-исправительные учеждения для несовершеннолетних в прошлом.

Между разными средствами борьбы с детской преступностью выше были упомянуты и исправительные приюты и земледельческие колонии. К сожалению, таких учреждений как за границей, так и в особенности у нас в России до сих пор было слишком мало: потребность в них далеко не везде была удовлетворена в должной мере. К тому же, к несчастью этого рода учреждения не везде стояли на должной высоте в воспитательном отношении, а потому образованное общество, а часто и народ вообще, смотрели на них, как на отделение тюрем, и относились к ним отрицательно. Но были отдельные учреждения этого рода как в Росссии, так и в особенности за границей, которые стяжали громкую славу образцовых воспитательно-исправительных учреждений. Но даже худшие исправительные заведения для малолетних все-таки лучше тюрьмы, в которой часто до сих пор еще содержатся несовершеннолетние преступники и получают настоящую подготовку к преступной профессии. «Повторная преступная деятельность подростков может быть предотвращена,—говорит проф. Позднышов,—лишь правильно поставленным воспитанием их; только путем воспитания можно помешать им вырасти в профессиональных преступников». А в тюрьмах, мы знаем уже какое малолетние получают воспитание. Вот что говорит профессор Ковалевский о том воспитании, которое в тюрьмах получают, и тюрьмах только предварительных и к тому же взрослые,—часто случайные преступники: «Отзыв всех лучших людей всего мира об этих домах заключения самый ужасный и самый отчаянный. В домах предварительного заключения и в последственных тюрьмах случайный преступник, если есть у него к тому склонность, изучает все тонкости сокрытия преступления и все разновидности преступности, при чем для него представляется широкий выбор специализации, применительно к его вкусам, взглядам и характеру—и действительно новички преступники, уже после первого сиде-

ния в предварительном заключении, выходят оттуда обучеными и теоритически просвещенными. Это есть классические заведения для обучения мошеничеству, воровству, лжи, обману, изворотливости и всем остальным качествам преступности. Люди, на свободе не имевшие ни возможности, ни охоты к жизни на счет легкой наживы, выходят из этой тюрьмы во всеоружии теоритической подготовки и с соблазном легкой наживы и к пользованию чужим достоянием. Не достает только практики, которая не замедлит явиться по выходе из тюрьмы. Прозелиты знают уже притоны, осведомлены о героях, снабжены рекомендациями, имеют внутреннее тяготение—привлекаются неизвестностью и страстью к борьбе и опасности и с головою окунаются в лень, безделье, разврат и преступность [1])». Если так губительно действует тюрьма на уже сложившегося взрослого человека, то тем более вредно и губительно она должна подействовать и действует на еще неокрепшую и несформировавшуюся душу и волю ребенка. Вот почему для детей, имевших несчастье совершить преступление или не имеющих надлежащего надзора и руководительства и благодаря этому приобревших антисоциальные привычки и наклонности, необходимы особые воспитательно-исправительные учреждения, т. е. приюты и колонии. Тот же Ковалевский говорит: «Великим фактором для борьбы с преступностью являются также заведения воспитания и образования».

О необходимости исправительно-воспитательных учреждений для нравственно-испорченных детей говорит проф. Есипов [2]), когда пишет: «Кто хочет не так часто прибегать к наказанию взрослых, тот должен позаботиться о воспитании младенцев. Кто хочет меньше наказывать, должен больше предупреждать. Предупреждать для государства и полезнее и выгоднее, чем карать». А исправительно-воспитательные учреждения для малолетних, при правильной организации в них дела воспитания, не только предупреждают преступность, но и исправляют малолетних преступников. А поэтому они вдвойне полезны и необходимы для государства. И почти все культур-

---

[1]) Ковалевский. Борьба с преступностью путем воспитания.
[2]) Преступность и меры воздействия.

ные государства Европы и Америки давно это поняли и оценили и давным давно ввели у себя в жизнь эти полезные учреждения. Первое такое учреждение возникло в Италии, в 1782 году, во Флоренции для заброшенных и порочных детей. Это учреждение просуществовало несколько десятков лет и закрылось только потому, что Италия в то время представляла собою сплошную арену политических распрей между разными партиями, нациями и государствами. В 1845 году, во Флоренции же, было основано карательно-исправительное заведение для малолетних.

Таким образом, Италия является первой страной, в которой возникли исправительные заведения для малолетних. В начале 90-х годов прошлого века таких учреждений там было 18. Собственно говоря, родоначальником земледельческих колоний надо считать известного педагога швейцарца Песталоцци, который в 1775 году, в кантоне Ааргау, в дер. Нейгоф, основал свой дом призрения», приют для беспризорных и испорченных детей. В этом приюте было 50 человек детей, которые, вместе со своим «директором», добывали себе средства к жизни, обрабатывали поле и огород, сами готовили себе кушанья и проч. и проч. Одним словом, в школе Песталоцци проводилось в жизнь все то, что теперь собирается проводить наша трудовая школа, но никак, по разным причинам, не может осуществить на практике. Правда, школа Песталоцци просуществовала не долго (не более 5 лет), но идеи, заложенные в ее основу, не погибли, а взошли впоследствии в виде земледельческих колоний и трудовых школ для морально-дефективных детей. Италия, между прочим, была первой страной, которая у себя применила педагогические идеи Песталоцци. Швейцария проводит продуктивную систему воспитания и призрения малолетних—это так называемую семейную систему. Сущность ее заключается в том, что дети приюта или колонии воспитываются не все вместе, в одном здании, казарменно, а разбиваются на «семьи—по 15—20—30 человек на одного воспитателя. Каждая семья имеет свой отдельный дом со всеми необходимыми службами. Воспитатель, вместе с детьми, работает в огороде, саду, поле. Семьи почти не соприкасаются друг с другом, во избежание дурного влия-

ния одной семьи на другую. Образцовой колонией считается открытая в 1840 году Бехтеленская (для мальчиков), а также основанная еще раньше Феленбергом в Гофвиле и очень долго находившаяся под управлением известного педагога Верли. Обе они находятся недалеко от Берна.

Следующей страной, по времени возникновения серьезных забот о заброшенных и преступных детях, является Англия. В 1788 году Лондонское филантропическое общество открыло колонию для перевоспитания подобных детей близь Лондона. Вскоре, затем, это же общество такой же приют открыло в в Фильде. Первым исправительным приютом в полном смысле этого слова считается собственно «Брэнтоновский Азиль» (названный так в честь известного филантропа Брэнтона), основанный в Эссекском графстве в 1830 году. Это учреждение просуществовало до 1838 года и оставило глубокий след в английском законодательстве. Результаты деятельности этого заведения, как и других подобных, основанных по его образцу, побудили английский парламент издать в 1854 году закон, дополненный потом в 1857 и 1861 годах, о малолетних преступниках и заброшенных детях. Закон этот впервые установил: 1) строго определенные отношения правительства и общества к малолетним преступникам и к детям, брошенным на произвол судьбы и 2) основные положения устройства исправительных школ и приютов. Законом 1861 года, между прочим, было предоставлено право всякому гражданину представлять судье для отправления в исправительную школу всякого малолетнего, просящего милостыню или занимающегося бродяжничеством. Эти законы быстро подвинули развитие исправительных учреждений в Англии, и уже в 1868 году их было там 50 и в Шотландии—14 земледельческих колоний. Число малолетних, содержавшихся в них по судебным приговорам, было к 1 января 1869 года—6248, из которых мальчиков было 5072 и девочек 1176. На содержание их в 1868 году было израсходовано 121697 фунтов стерлингов, из которых на долю правительства пришлось 77351 фунт. Если же сюда прибавить еще исправительные ремесленные приюты, которых в Англии в это время было 56 и в Шотландии—24 с 5738 челов., то окажется почтенная цифра: во

всем королевстве всех исправительных учреждений в это время было 144 с 11986 челов. детей. Всего правительство израсходовало на все исправительные учреждения 129915 фун. стерл., а общество—114382 фун. стерл., всего же вместе—247297 фунтов стерлингов.

Беря пример с Англии, Ирландия ввела у себя закон об исправительных школах в 1858 г. В 1861 году таких учреждений там было 9. С 1856 года в Англии возникли оригинальные исправительные учреждения—школы-корабли, на которых дети, кроме ремесл, обучаются еще морскому делу. В Ливерпульской гавани существовали два таких корабля: «Акбар» на 300 чел. детей и «Кларенс».

Так дело обстояло в Англии почти 60 лет тому назад. Для того времени эту постановку исправительного дела малолетних можно назвать блестящею. Но с тех пор это дело продолжало двигаться вперед быстро, и к 90 годам прошлого века было уже 207 исправительных заведений, в которых содержалось 29393 малолетних, на которых государство тратило до 6 миллионов франков, и столько же давали частные лица и общества.

Во Франции первое учреждение было основано для молодых арестантов аббатом Арну—в 1817 году, в Париже. Там же, в 1836 году, правительство устроило особую тюрьму для малолетних преступников. Через три года эта детская тюрьма была переполнена и вмещала в себе 600 человек малолетних. Что касается собственно колоний для малолетних преступников, то таковая впервые была учреждена во Франции в 1839 г. по частной инициативе и на частные средства близ города Тура, в провинции Турень—колония Метрэ. Благодаря хорошей постановке дела воспитания малолетних, эта колония пользуется общественными симпатиями и весьма быстро приняла грандиозные размеры. Эта колония построена по «семейной» системе и состоит из большого количества отдельных домиков, изолированных друг от друга. Она содержится на средства благотворительности. В 1841 году в колонии состояло 130 человек малолетних, а через 20 лет, в 1861 году—700 челов. Эта колония считается одной из лучших в мире и принимается за образец при постройке колоний для несо-

вершеннолетних, как внутри страны, так и за границей. Лучшим доказательством хорошей постановки в ней дела воспитания и перевоспитания малолетних служит то обстоятельство, что из выпущенных ею воспитанников за целый длительный ряд лет рецидивистов не было более $1^1/_2\%$, в то время как, даже в Англии, этот процент в среднем равен 9—15%, а в Шотландии даже 16—25% [1]). Блестящие результаты, достигнутые Метрэйской колонией, побудили французское правительство к изданию в 1850 году закона, регулирующего устройство подобного рода учреждений. В этом законе (пункт 6-й), между прочим, было сказано, что если по истечении 5 лет число подвергаемых заключению детей не может быть размещено в частных заведениях, то правительство должно построить колонии для малолетних за счет казны. В 1890 г. во Франции существовало 26 исправительных учреждений, из которых правительственных было 8 (6 мужских с 2370 воспитанниками и 2 женских—с 498 воспитанницами) и 18 частных (11 мужских—с 2234 воспитанниками и 7 женских—с 510 воспитанницами). Всех малолетних, находившихся во всех испр. заведениях в то время было 5612 челов. К концу 90-х годов прошлого столетия во Франции было всего 28 исправит. учреждений с 6330 воспитанниками, и государство на них тратило 2,2 миллиона франков. По сравнению с Англией, во Франции дело перевоспитания малолетних подвигалось вперед много медленнее (в первой, как мы видели, в это время было 207 подобных учреждений, с 29393 детьми, при равном почти населении этих стран). Тем не менее, учреждение исправительных заведений для малолетних преступников резко понизило цифру рецидивизма, до 20%.

Из Франции идея учреждения исправительных заведений для малолетних преступников перешла в Бельгию. В 1849 г. там была основана Рюисселедская исправительная школа на 500 мальчиков, и недалеко от нее вскоре была основана Бернэмская на 300 человек. Затем эти школы довольно быстро распространились по всей стране, и в настоящее время в Бельгии имеется несколько воспитательно-исправительных

---

[1]) См. VII с'езд представит. исправит. колоний.

учреждений, очень хорошо поставленных. С 1851 года подобные учреждения стали распространяться и в Голландии. Особенно славится хорошей организацией и постановкой дела воспитания исправительная колония в Цютфене.

Более туго система исправительно-воспитательных заведений проникала в Германию и в особенности—в Австрию. Правда, в Германии еще в XVIII столетии появились приюты для бездомных детей, а затем с начала XIX века там замечается введение даже семейного воспитания в этих домах. В Вюртемберге после голодных 1816 и 17 годов осталось множество бездомных детей. Вот для этих-то детей были открыты спасательные дома «с прокормлением и обучением», под главенством «отца»—воспитателя. Но преступные дети в эти дома не принимались. Вскоре все-таки некоторые союзные правительства Германии решили учредить у себя исправительные приюты и земледельческие колонии, которые и до сих пор существуют. Первым был основан в 1832 г. ремесленно-земледельческий приют, под названием «Суровый дом», доктором Вихерном в Горне, недалеко от Гамбурга. Средства на него давало общество частных благотворителей. Цель приюта излагалась так: «исправлять в нем порочных и нравственно-угрожаемых детей. Дети в этом приюте жили отдельными семьями, по 12 человек в каждой. Мальчики составляли свою семью, девочки—особо—свою. Церковь, школы и мастерские были общие для всех детей. Впоследствии, как в Германии, так и Австрии были учреждены исправительно-воспитательные учреждения в довольно большом количестве. О некоторых из них мы будем еще говорить в дальнейшем.

Теперь обратимся к Америке, а именно: к Северо-Американским Соединенным Штатам—этой лаборатории по части изыскания и исследования новых путей и методов воспитания и обучения. Открытое в 1824 году, в Нью-Иорке, общество для исправления молодых преступников послужило как бы сигналом для появления таких обществ во многих штатах. В 1826 году была открыта перрая колония для малолетних преступников в Бостоне. В настоящее время эта страна, как Англия, вся покрыта густой сетью исправительн. учреждений.

В России идея исправления малолетних преступников возникла довольно давно, во всяком случае не позже многих европейских стран, но прививалась она туго, и распространение исправительных учреждений совершалось весьма медленно. Доказательством этому служат такие факты. Первый приют возник в 1839 году, а в 1913 г., т. е. почти через 75 лет имелось только 58 подобных учреждений на такую громадную страну, как бывшая Российская империя. И вот, благодаря этому, ежегодно у нас больше 2000 малолетних преступников должны были итти в тюрьму. А что дает им тюрьма, мы уже знаем. Итак, первое исправительное заведение для малолетних преступников возникло в 1839 году, 13 января, по указу сената (был преобразован усмирительный и рабочий дом). В этом указе предписывалось содержать в нем осужденных детей, не моложе 10-ти летнего возраста, на сроки до двух лет, но не дальше совершеннолетия. Принимать в заведение приказывалось по нескольку раз, но помещать «отдельно от взрослых, в работы назначать сообразно с их физическими силами и способностями, а также учить грамоте, закону божию и первым правилам арифметики, чрез священника или учителя». Но первое исправительное учреждение в воспитательном отношении было весьма слабо. В него, как мы видим, принимались дети разного возраста (от 10 до 20 лет) и на разные сроки (от 1 мес. и до 2 лет) и по нескольку раз. Затем, хотя и предписывалось указом содержать их отдельно от взрослых, но работами занимать теми же, глядя по физическим силам и способностям, а *учить* закону божию и *грамоте столько времени, сколько то «удобность» позволит*. Можно себе представить, какое воспитание давало это «исправительное» заведение при таких порядках. Затем были разрешены к открытию воспитательные заведения для нравственно-испорченных детей на частные средства: в Нарве (1848), Ревеле (1850) и близ Петербурга Мариинский приют, в Москве (1863)—исправительная школа для малолетних арестантов, в г. Вольске, Саратовской губ.,—ремесленное заведение для воспитанников, исключенных за проступки из военно-учебных заведений. Законом 5 декабря 1866 года были обнародованы правила для руководства приютов. Названный закон приютам и коло-

ниям, вокникшим на частные средства, представлял льготы: 1) все недвижимое имущество приюта освобождалось от всяких сборов в пользу казны; 2) каждому такому приюту дозволялось ежегодно разыгрывать, без взноса установленного процента лотерею, с условием, чтобы сумма разыгрываемых билетов не была выше 3000 рублей (по курсу, конечно, довоенного времени); 3) казна бесплатно отводит участок земли для обработки его силами детей, и 4) за каждого содержащегося в приюте несовершеннолетнего выдавалась местными попечительными о тюрьмах комитетами из сумм, отпускаемых на содержание арестантов ежемесячно, та плата, которая полагается на пищу и одежду арестанта. На основании означенного закона, приюты для несовершеннолетних должны были учреждаться отдельно для того и другого пола.

Назначенный судом срок пребывания в приюте за хорошее поведение по этому закону мог быть администрацией воспитательного учреждения сокращен на одну треть; если же освобожденный замечался в дурном поведении по выходе из приюта, то он снова возвращался до истечения полного срока, определенного судом. Но несмотря на означенный закон и льготы, им предоставляемые приютам и колониям, таковых на 1-е января 1890 года было на всю Россию всего 8 приютов и 5 колоний, а именно: приюты—Московский Рукавишниковский, 2) Московский Большевский (для девочек), 3) Казанский, 4) Саратовский, 5) Харьковский, 6) Ярославский, 7) Вологодский и 8) Одесский; колонии—1) Петербургская, 2) Варшавская, 3) Киевская, 4) Нижегородская и 5) Симбирская. Рост приютов и колоний значительно усилился с 90-х годов и к началу войны доходит до цифры 58. Но это так мало на всю Россию, что почти одно исправительное заведение приходилось в среднем на две губернии. Так, например, известно, что в Орле и в Орловской губернии такого учреждения также нет, хотя, говорят, лет 15 тому назад, здесь была попытка его устроить.

В 1909 году было издано положение об исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних. На основании этого закона, в приюты и в колонии принимаются малолетние в возрасте от 10 до 17 лет, состоящие под су-

дом и следствием или признанные виновными в учиненном преступлении, или нищенствующие, бродяжничающие и вообще беспризорные и даже отдаваемые на исправление родителями. Порядок и внутренний режим определяется в таких заведениях попечительным советом приюта или колонии. Срок пребывания малолетнего определялся педагогическим советом заведения, но, во всяком случае, не дольше: если малолетний вступил в приют раньше 14 лет, —до 18 лет, если же позже,—до 21 года.

Что-бы дать более яркое представление об исправительных учреждениях, существовавших до сих пор, опишем одно—два из них, более известных и образцовых. К таким учреждениям не без основания относится венгерское воспитательно-исправительное заведение Ассод и знаменитая Меттрейская колония. Обратимся к первому. «Ассод—государственное учреждение,—говорит профессор Познышов,—и самое большое среди венгерских воспитательно-исправительных заведений. Оно существует с 1884 года». Ему принадлежит участок земли в 35 гектаров (32 дес.). Оно расчитано на 180 человек малолетних. Уже в первое десятилстие (с 1884 по 1894 г.) число помещенных в нем воспитанников было 1037 человек. Сюда принимаются как совершившие преступление, так и простые бродяги, а также отдаваемые родителями на исправление. Дети получают здесь начальное образование, обучаются ремеслам, огородным, садовым и сельско-хозяйственным работам. Ассод—это, главным образом, земледельческая колония, так как в ней питомцы преимущественно обучаются земледелию, а из ремесл преподаются те, которые необходимы в сельско-хозяйственном быту, как напр., экипажное, шорное, лакировочное, кузнечное, а также портняжное и сапожное. Обучают там, кроме перечисленных ремесл, некоторым и слесарным работам. Работы и мастерские в этой колонии настолько хорошо поставлены, что некоторые изделия отправляются в большие города, даже заграничные, на выставку. Так, в 1908 году, по словам проф. Познышова, бывшего там, несколько экипажей были отправлены на выставку в Лондон. Каждый воспитанник, чтобы обезпечить себя в будущем своим трудом, изучает обыкновенно не одно, а несколько ремесл.

Все питомцы для этого разбиваются на группы, человек по 20 в каждой. Одна группа изучает, напр., портняжное ремесло, другая—сапожное, третья—сельское хозяйство и т. д. В колонии хорошо оборудовано молочное хозяйство. По венгерским законам малолетние могут быть оставляемы в исправительном учреждении до 21 года, а потому, действительно, есть возможность основательно обучить их разным ремеслам.

Все воспитанники,как уже сказано выше, не только разбиваются на группы при изучении ремесл и сельского хозяйства, но и вообще, в целях педагогических, вся колония разделена на семьи, человек по 20 в каждой, приблизительно одного возраста и развития. Каждая семья имеет свою спальню, свою комнату для занятий в течение дня, мастерские. В каждой семье свой воспитатель. Но в течение дня дети, живя в одном здании, имеют полную возможность соприкасаться друг с другом, а поэтому «семейная система» в данном заведении не может быть названа полной. В более чистом виде проводится семейная система в знаменитой Меттрейской колонии, во Франции, недалеко от города Тура. Там для каждой «семьи» отводится совершенно отдельный домик, со всеми необходимыми службами. В каждой семье помещается от 30 до 45, а иногда и более воспитанников. Во всей же колонии воспитывается от 400 до 600 несовершеннолетних питомцев. Главные занятия в колонии—сельское хозяйство. Колония имеет в своем распоряжении до 577 гектаров земли (более 528 дес.). Больше 30 гектаров земли находится под виноградником, остальная же земля под разными сельско-хозяйственными посевами. При колонии имеется большой скотный двор и птичник. Земля обрабатывается по преимуществу своими силами и дает до 15 тыс. франков чистого доходу ежегодно. Каждая семья ведет свое хозяйство по возможности отдельно. Но на некоторых работах все питомцы соединяются вместе, в особенности во время общих прогулок, празднеств, гимнастики и т. п. В колонию принимаются дети не моложе 12 лет и находятся там до 18 лет. По выходе из колонии, питомцы не теряют связи со своими воспитателями, переписываются с ними и находятся под попечительным надзором общества попечения о выпущенных из Меттрейской колонии,

которое, в случае нужды, помогает им нравственно и материально. Кроме хозяйства, в колонии обращается большое внимание на начальное образование, так как в нее поступает много неграмотных. Ремесла в этой колонии находятся на втором плане, а поэтому и мастерские здесь небольшие и их немного. Но потребности колонии в починке и др. необходимых работах удовлетворяются своими силами и средствами. Несколько человек (от 5 до 10) занимаются в столярной мастерской, несколько заняты сапожными, портняжными, слесарными, кузнечными работами (главным образом починкой), а также в прачечной, пекарне, выделкой щеток и т. д. В колонии имеется своя пожарная команда, которая не раз оказывала большую услугу в пожарном отношении соседнему населению. Организован также в ней из воспитанников хороший большой оркестр, который играет по праздникам, и под музыку которого в торжественные дни вся колония выступает маршем. Дисциплина в колонии строгая и носит характер военный. На гимнастику в колонии также обращается большое внимание.

В колонию, кроме приговоренных судом, принимались и дети, отданные на исправление школами и самими родителями. Последнего рода дети содержатся совершенно отдельно от остальных. Каждый из подобных питомцев имеет свою отдельную, довольно большую и уютную комнату, в которой он и проводит все свое время. К нему приходят сюда учителя разных предметов. В зависимости от поведения эти дети пользуются более мягким или суровым режимом: пищей, прогулками, играми и проч. В 1907 году таких детей в колонии было всего 11 человек, но их бывает и больше—до 20 чел., а иногда даже и до 30. Дети эти принимаются за довольно высокую плату, а потому такой способ перевоспитания детей доступен только для богатых людей, а не для рабочих и бедноты. Последние должны совершить преступление, чтобы попасть в это учреждение.

Вот в общих чертах вся сущность этой оригинальной и старейшей французской колонии для несовершеннолетних преступников. В дополнение к изложенному, считаю не лишним привести описание внешнего вида этой колонии, сделанное

очевидцем[1]). «Проезжая мимо этой колонии, путник, если не знает наперед, то, конечно, не догадается, что перед ним исправительное учреждение с сотнями преступных детей. Виднеющаяся вдали, в целом море зелени колония так мало напоминает о каком-либо преступлении или наказании, что ее скорее можно принять за простую, но большую и хорошо обставленную сельско-хозяйственную ферму. Широкая, тенистая аллея ведет путника к церкви, которая занимает одну из сторон обширной четырехугольной площади. Две другие стороны этой площади, расположенные приблизительно под прямыми углами к церкви, заняты каждая рядом домиков, в которых живут «семьи» воспитанников. Некоторые домики находятся и на других сторонах площади, но большинство их расположено в один ряд на двух параллельных сторонах этой площади. Домики стоят близко друг от друга. Как около домиков, так и посреди площади, разбросано не мало деревьев. Все домики очень похожи друг на друга и представляют собою небольшие двухэтажные отштукатуреиные дома. Эти, параллельно друг против друга стоящие беленькие домики, среди окружающей их зелени, в общем представляют довольно живописную картину. Все домики и снаружи похожи друг на друга, и внутри устроены одинаково. Каждый из них в два этажа: в нижнем помещается классная комната и столовая, в верхней—спальня данной семьи. Эта спальня представляет собою довольно обширную комнату, с рядом деревянных колонн и поперечных перекладин. К этим перекладинам и колоннам на ночь прикрепляются гамаки, в которых и спят воспитанники. На день гамаки складываются и со всеми постельными принадлежностями прячутся в шкафы, сделанные в стене. В каждом домике помещается одна семья. Всех семей в колонии обыкновенно 12».

В русских исправительных заведениях деление на семьи редко применяется. В большинстве заведений принято деление на отделения. Так, Московскнй Рукавишниковский приют делился на 7 отделений. При распределении детей на отделения принимается во внимание два признака—возраст, характер и

[1]) Проф. Познышов. Детская преступность и меры борьбы с нею.

степень испорченности. Обыкновенно все дети разбиваются на несколько групп по степени испорченности, а затем уж каждая группа подразделяется на подгруппы по возрастам. Каждое отделение или группа имела своего воспитателя и «дядьку». Но бывает и так, что принципом деления берется возраст, а потом уже из каждого возраста отбираются наиболее испорченные, из которых и образуется новая группа или подгруппа. Такой способ деления существовал в Одесском приюте. В некоторых русских исправительных заведениях существовало и деление на «семьи». Так, в Виленской колонии с осени 1908 года было введено деление на две семьи: в первую зачислялись сильно-испорченные и трудно-исправимые; во вторую—остальные. Первой семьей заведует директор колонии, второй—воспитатель колонии. Обе «семьи» помещаются в одном здании, но каждая имеет свою спальню и столовую. В классе же и на работах «семьи» соединяются. Деление на семьи практиковалось в Вятском исправительном приюте и в некоторых других. Хотя в русских условиях, очевидно, этот принцип не легко провести, так как почти нигде нет, за исключением Петербургской, полной семейной системы, как это практикуется в Меттрейской колонии или Швейцарских исправительных заведениях, а только намек на нее.

Кроме описанных исправительно-воспитательных учреждений существуют заграницей, да и у нас предполагались к открытию, центральные исправительные заведения, на подобие Ипрской (в Бельгии) для трудно-исправимых детей и рецидивистов, но за недостатком места, я на них не буду останавливаться, а скажу только, что человеческая мысль и совесть не удовлетворились достигнутыми результатами исправления малолетних существующими в большинстве цивилизованных государств исправительными учреждениями, а ищут новых путей исправления и воспитания преступных детей.

VI.

Воспитательно-исправительные учреждения будущего.

„Индивидуальное и коллективное самопроявление дает самостоятельность и делает человека полезным членом общества". Коссац.

Достигнутые результаты перевоспитания малолетних в интересующих нас учреждениях хотя и велики, но не на столько блестящи, чтобы можно было успокоиться и не искать новых путей и средств для перевоспитания детей, имевших несчастье попасть в такие социальные условия существования, которые больше никуда не могли вести ребенка, как только к преступлению. Существуют новые пути перевоспитания и к ним нужно стремиться. „Все современные исправительные заведения, говорит д-р Кащенко, где воспитание и перевоспитание вверяется некультурным дядькам, отставным солдатам (речь идет о русских испр. учреждениях. Н. Тр.) должны быть в корне реорганизованы на основе индивидуализации медико-педагогического воздействия и применения в широком об'еме принципов лечебной педагогики" [1]).

Что впадающих в рецидив вышедших из исправительных колоний и приютов много, об этом свидетельствуют цифры рецидива даже в такой образцовой стране в этом отношении, как Англия, где, по данным Щеглова, они достигают от 9 до 15%; в других же странах этот процент много выше. Далее, во всех почти учреждениях на общее развитие и образование питомцев обращалось внимание очень мало. Дальше начальной школы обыкновенно исправительные приюты и колонии не идут, заботятся главным образом о приготовлении ремесленника, но не человека, не гражданина. Во многих исправительных заведениях царит муштра, механическое обучение, а не социиально-педагогическое воспитание, вырабатывающее критически мыслящую и коллективистически чувствующую личность. Уж я не говорю о тех испр. заведениях, где царит

---

[1]) См. Труды VII-го С'езда русск. испр. завед.

казарменная система воспитания, где на одного воспитателя приходится от 40 до 60, а то и более малолетних питомцев, но даже и там, где существует так называемая «семейная» система, не все обстоит благополучно. В самом деле, какая же это семья, когда на одного «отца» — воспитателя приходится от 30 до 45 челов. детей, как это практикуется даже в одной из лучших колоний этого рода — Меттрейской. Затем, в исправительных заведениях до сих пор весьма мало обращалось внимания на гармоническое развитие питомцев, в особенности на эстетическое воспитание. Исправительные заведения мало стремились к тому чтобы выработать активную и творческую личность. Часто детей в этих заведениях переобременяли работой, плохо кормили и одевали, боясь приучить детей к роскошной жизни, предназначенной по мнению благотворителей, устраивавших эти заведения, — только для них. Мало давалось детям свободного времени для игр, чтения и самостоятельного проявления своих творческих сил. Возьмем для примера какую нибудь среднюю исправительную колонию, хотя бы Курскую (где автор сам работал в качестве воспитателя несколько лет) и посмотрим, как в ней проходил день малолетнего. Встают дети в 6 час. утра. Уборка постелей, умывание и молитва $^1/_2$ ч. От $6^1/_2$ до 8 ч, работа в мастерских. В 8 ч. утренний осмотр и завтрак. С $8^1/_2$ до 9 час, а летом до 10 час.—работа в мастерских. С 9, а летом с 10 ч. до 12 час.—классные занятия. От 12 до $1^1/_2$ ч.— обед и отдых. С $1^1/_2$ до 4 час.—работа в мастерских. В 4 ч. — полдник. С $4^1/_2$ до 8 час. вечера—работа в мастерских. В 8 час.—ужин. После ужина—чтение вслух или беседа воспитателя до $9^1/_2$ ч. веч. Таким образом, у детей получался одиннадцати-часовой рабочий день, за вычетом времени на прием пищи, молитвы и отдыха. Не слишком ли это много для 10—17-ти летнего возраста! Для игр и самостоятельных детских занятий из всего дня остается всего $^1/_2$ часа! Не слишком ли это мало? Вот при таком рабочем дне о какой радости труда может быть речь? Какими играми могут заняться дети? Эти недостатки рабочего детского дня в исправительных заведениях многие вдумчивые воспитатели и деятели по перевоспитанию малолетних давно видели. Но условия тог-

дашнего государственного строя не давали возможности устранить их. И вот теперь, когда у нас эти причины устранены, более чем когда-либо уместно приняться за проведение в жизнь тех педагогических идей, которые давным-давно проповедуются в теории новой педагогикой и которые кое-где на Западе, и в особенности в Америке, уж довольно давно проводятся на практике в жизнь.

Одним из таких учреждений является «Институт для нравственно-испорченных детей Ам-Урбан» Это воспитательно-исправительное учреждение находится недалеко от Берлина, в Целендорфе, под руководством пастора Луи Плясса. По поводу этого учреждения раздаются восторженные отзывы во всей европейской прессе. Автор очерка об этом учреждении И. Шнеерсон, сам видевший это заведение, тоже изображает его весьма привлекательными красками.

Это учреждение—одно из старейших в Германии: оно возникло еще в 1824 году по инициативе «Общества воспитания нравственно-испорченных детей в Берлине». В Берлине это заведение долго и находилось, ничем особенным не выделяясь от других подобных учреждений, пока оно не было переведено за город, в новое, специально для него построенное громадное четырехэтажное здание, с большими участками земли (26 моргов—около 13 дес.) и пока директором его не стал Луи Плясс—человек большой энергии, любящий детей и исповедующий взгляды новейшей педагогики.

Здание „института, построенное в легком готическом стиле, с красивым и просторным вестибюлем, производит очень хорошее впечатление. В самом здании много света, воздуха и простора. В нем помещаются большие спальни, классы, рекреационный зал и проч. Вход в школу, по мысли строителей, намеренно устроен с такой пышностью, говорит Шнеерсон; они рассчитывали на то, чтобы питомцы заведения вступали в институт не как в исправительное заведение, а как в храм, где царят красота, изящество и любовь“. Кто же поступает в это учреждение? Большинство детей поступает сюда по постановлению президента полиции и по просьбе родителей; посылают сюда на исправление детей разные общины и со-

юзы. Принимаются как девочки, так и мальчики от 6—ти летнего возраста и находятся там до 16 лет. Девочки, согласно немецкому закону, содержатся совершенно отдельно от мальчиков и собираются вместе только в редких случаях, напр., во время празднеств и др. торжественных случаях, а также при подготовке к этим празднествам. Сам директор сознает всю пользу более продолжительного совместного пребывания мальчиков с девочками, но ничего не может поделать против прусского закона.

Школа организована так, что на одного воспитателя приходится не более 15 челов., но бывает и меньше. Всего в школе воспитывается от 240 до 350 чел. детей обоего пола. До сих пор думали, что самая совершенная система перевоспитания малолетних—«семейная», но это оказалось не совсем верным. Конечно, «семейная» система безусловно выше казарменной, стадной, но и она, даже при небольшом числе питомцев на одного воспитателя (а мы видели, что бывают семьи от 30 до 60 челов.), все-таки имеет большие дефекты. Во первых, она слишком дорого обходится в финансовом отношении. Но это не самое важное. Во вторых, в семье, как известно, воспитатель («отец») должен решительно ведать все, начиная от изыскания средств к существованию «семьи» и кончая преподаванием детям всех наук. Конечно, одному человеку трудно со всем этим справиться, а потому дело сообщения знаний и само воспитание страдает. Но самый главный недостаток этой системы заключается в том, что при ней дети не приучаются к социальной, коллективной жизни в большом масштабе. Смешанная система в этом отношении оказалась более правильной и верно подготовляющей детей к предстоящей им общественной жизни. Институт «Ам-Урбан» как раз и сумел сочетать эти две крайности и найти золотую середину истины. Кроме того, в этом учреждении каждый воспитатель настолько обеспечен материально (начиная с 500 руб., он доходил до 2000 руб. жалованья при готовой квартире, отоплении и освещении), а также и морально, что надо совершить «сверх'естественный промах», чтобы лишиться места в школе. И действительно, почти не было случая ухода из школы воспитателей (если не считать ухода, благодаря

получению высшего назначения) за десятилетний период пребывания в должности заведующего школой Плясса.

Педагогическая семья этой школы отличается удивительным единством взглядов на дело воспитания со своим руководителем и сильной любовью к детям.

В чем же видят сущность воспитания руководители этого оригинального и интересного воспитательного учреждения?

Вот как смотрит на этот вопрос сам руководитель «института». «Цель всякого воспитания—вызвать к жизни дремлющие в человеке дарования и способности. Воспитатель, задаваясь этой целью и исследуя с этой точки зрения природу своего воспитанника, не может обратить внимание только на ее духовную сторону; это значило бы впасть в односторонность. Для того, чтобы воспитание стало всесторонним, необходимо позаботиться об одинаково всестороннем развитии как психических, так и физических свойств человека». И далее. «Настоящее развитие—и не только рук, но и всего тела—дается физическим трудом. Вместе с тем, физический труд обусловливает и гармоничность общего развития, его выравнивание в сторону физических способностей. Первой работой воспитателя должно быть развитие в воспитаннике самостоятельности мышления, чувства и воли. Он должен стремиться к этому не только через развитие посредством книжных знаний, но и посредством труда. Наглядность обучения служит залогом его успешности, облегчая в высокой степени усвоение приобретаемых сведений, но высшая форма наглядности выражается не рисунками предметов и не самими предметами, изготовленными чужими руками. *Только собственноручное изготовелние этих предметов учеником раскрывает пред последним все тайны предметов и превращает наглядность в опыт*". «В воспитании воли труд играет огромную роль, так как, при ясно сознаваемых целях, он заставляет работника преодолевать различные препятствия и неудачи, воспитывает в нем прилежание, терпение, внимательность и аккуратность. Сверх того, удачная работа наполняет воспитанника радостью, дает ему высокое наслаждение. В этом наслаждении трудом заключена не только прекрасная цель всякого труда, но, сверх того, и главный залог

будущего творчества». Далее Плясс доказывает значение труда не только для физического, умственного и нравственного развития человека, но и для развития его социальных чувств и навыков. «Воспитание не достигает своей цели, говорит он, если оно не пробуждает в воспитаннике альтруистического чувства, но развитие таких чувств возможно только через физический труд. Человек, неумеющий ничего делать, становится обузой для окружающих, для всего общества. *Ценность человеческой личности для современного общественного организма, ее культурное значение измеряются работоспособностью этой личности и ее пригодностью на пользу окружающих* [1].» Доказывая громадное значение физического труда для всестороннего развития ребенка, Луи Плясс не забывает и умственного труда и эстетического развития у детей. Вот как Шнеерсон формулирует цели, поставленные этой школой. «На первом плане поставлены принципы воспитания *в труде, дающем профессиональную выучку и образование.* Воспитание в ребенке *чувства жизнерадостности*—другая задача школы. Третья—дать ребенку *эстетическое воспитание* и, наконец, последняя—научить будущего взрослого человека вести *правильный гигиенический образ жизни* [2]». К сожалению, Шнеерсон не добавил к этим задачам, что эта школа ставит себе целью создать благоприятные условия для проявления индивидуальной и коллективной деятельности ребенка, т. е. создает *социальную личность* и что школа не на последнем месте ставит и *умственный труд*, которому ежедневно уделяется несколько часов. И все эти принципы и задачи преследуются не бездушно, не механически, но с горячим чувством любви к детям. «Любовь к детям, говорит Плясс, горячее желание мягко и осторожно подойти и выпрямить их исстрадавшиеся душонки; ровное и спокойное отношение к детским недостаткам—вот тот главный рычаг, посредством которого из детей «преступников» вырабатываются крепкие и стойкие юноши и девушки». Но при помощи каких занятий и работ осуществляются все вышенамеченные, благородные

[1] Шнеерсон. Трудовое воспитание в „Ам-Урбане". Изд. Горбунова-Посадова.
[2] Там же.

принципы и задачи? Ведь всем известно, что между детьми той категории (нравственно-испорченных), к которой принадлежат и дети школы «Ам-Урбан», очень много «ленивых» и нежелающих работать. Воспитатели и руководители этого учреждения отлично все это знают и учитывают. Вся система постановки воспитательного дела здесь стремится к тому, чтобы детей не переутомлять однообразной работой, которая отупляет и отталкивает от себя. Там такие работы, как очистка ретирадов, производятся машинами, а не ручным трудом детей и служащих. Затем детей стремятся ввести в круг самых широких и разнообразных трудовых интересов. Дети работают в саду, огороде, изучают разные ремесла: столярное, сапожное, портновское, переплетное, малярное, стекольное и др. Хотя дети к концу своего обучения в «институте» обыкновенно основательно изучают одно—два ремесла, но в течение своей жизни в школе проходят через все работы и ремесла, преподаваемые в школе. Этим достигается не только разнообразие в работах, но и более всестороннее трудовое образование, дающее возможность воспитаннику, окончившему школу, легко найти заработок и изучить какое-либо новое ремесло, уже по выходе из школы. При этом в каждой работе, при выполнении ее, питомцу внушается необходимость продуктивного, аккуратного и изящного выполнения ее. «Я считаю несомненным недостатком, говорит Плясс, если воспитание не имеет в виду творчества. Всюду одна цель образования: *поднятие исполнения до продуктивности.* Это требование старо, очень старо, и путь его труден, но он один ведет к развертыванию сил индивидуума, к обеспечению его экономического и общественного положения». И вот школа все время стремится в детях развить самодеятельность, мыслительную деятельность, возбудить хозяйственный интерес.

Для девочек устроено особое хозяйственное помещение, где они учатся уходу за растениями и их употреблению, а также сохранению полевых и садовых плодов и овощей. Как девочки, так и мальчики все домашние работы по уборке, по кухне и т. п. производят собственными силами. Улей собственного изготовления служит для изучения жизни пчел. Улей имеет стеклянные дверцы, сквозь которые и наблюдают

жизнь пчел. «На сельско-хозяйственной опытной станции ученики знакомятся на практических занятиях с видами почв и с надлежащим удобрением их. Они получают понятие об обычных органических и искусственных удобрениях. Им показывают тут методы искусственного опыления и рекомендуют производить это над различными растениями (напр. гвоздика, картофель),—изучается опыление с помощью ветра и насекомых, изучается полеводство с надлежащим плодосменом, культура болот, возвышенностей, равнин и низменностей. Особые гряды служат для индивидуальной и коллективной самодеятельности. Каждый ребенок получает маленькую грядку, где он может сеять и садить по своему желанию и урожай принадлежит ему. На коллективных грядках работает целая группа вместе на основе соглашения и разделения труда. Культурой цветов в горшках занимаются также индивидуально или коллективно, причем всегда принимается во внимание развитие изящного вкуса. Благодаря этому, самодельные столики для цветов в школьных помещениях во всякое время установлены красивыми горшечными растениями, которые девочки выростили сами. Великолепный питомник деревьев, в котором не только выводятся деревья, но и улучшаются породы (прививкой, окулировкой, кокулировкой), дает случай изучить различные сорта плодов. Улучшение показывается на 30-ти видоизменениях».

Всякого рода работы детьми производятся самими под руководством специалистов, которые при помощи словесных об'яснений представленных образцов и таблиц, изображающих подробный процесс изготовления какой-либо вещи, дают ясную картину этой работы. Чтобы заинтересовать детей работой, им излагается история возникновения и приготовления как материалов, так и инструментов. Ученик, благодаря всем этим пособиям и об'яснениям, не только сам изготовляет вещи, напр. башмаки, но старается сделать их удобными и изящными. Как раскрасить их, как сделать удобными, он должен сам додуматься. В школе часто бывают выставки детских самостоятельных произведений труда, на которых комиссии из самих же воспитанников оценивают вещи и присуждают премии. Кроме мастерских, в школе

имеется лаборатория, которая заполнена аппаратами и приборами, изготовленными самими детьми, служащими наглядными пособиями при прохождении арифметики, геометрии, физики и естествоведения. «На почве обучения естествоведению ученик собрал коллекцию форм листьев, другие составили группы по форме краев листа, по волосатости, по целесообразности в листорасположении и в соответствии с систематикой. Затем другие разводили бабочек и из различных стадий развития составили общий план развития».

Как видно из приведенных примеров, в исправительной школе «Ам-Урбан» действительно стараются исправить детей, но не наказаниями, а самим режимом, жизнью школы. Причем эта жизнь настолько разнообразна, настолько интересна, что она не может не захватить ребенка и подростка и незаметно для него самого сделать его социальным существом. Ведь, если ко всему сказанному прибавить еще детское самоуправление и игры, тогда станет понятным насколько в этой чудной школе сложна, разнообразна, интересна и радостна жизнь. Плясс говорит: «Если мы желаем дать нашим юным работникам что-либо хорошее или хотим создать лучшее, то этим может быть универсальное образование. Пусть их работа дает им отраду, создает широкое и интересное мировоззрение. *Разум и рука должны работать совместно,—тогда пробудится отрада.* То, что имеет в общем значение для человека, для развития его через ремесленное образование, это же в жизни ремесленника получает еще одно ценное педагогическое, а также социально-этическое и социально-политическое значение».

Как я уже сказал, в школе Луи Плясса, не забыта и подготовка юношей к предстоящей общественной жизни. В «Ам-Урбане» директор Плясс создал маленькую общину, по вкусу юношества. Он помог расцвести там веселой общественной жизни. Не одолевая юношей «школьным наставничеством», без «проповедей», как он выражается, он позволяет юношам управляться самостоятельно, но при наблюдении воспитателя. Там имеются разные собрания юношей: общество покровительства животным, гимнастическое общество, вольная пожарная команда, общество защиты юношества, санитарная

команда, певческий кружок, фотографический, театральный, танцевальный и т. п. кружки. Все они избирают свое правление, обсуждают свои уставы, имеют собственные кассы, которые пополняются от продажи фотографий, видов, работ собственного изделия. Они обсуждают свой бюджет (приходо-расходные вопросы), празднуют день своего учреждения, издают праздничные журналы. Все это делается юношами с серьезностью, хотя в основе лежит еще игра. Такие же общественные учреждения имеют и девочки. Для развития в детях жизнерадостности устраиваются прогулки за город с музыкой и пением. На лоне природы дети свободно и вольно бегают вперегонки, пускают змей, плетут венки и т. д. Три раза в год в институте устраиваются театральные представления. Чтобы в представлении могло участвовать возможно большее количество детей, разыгрывается обыкновенно за один раз целый ряд небольших сказок, песен, пьесок, легких музыкальных вещиц. Афиши заготовляются и разрисовываются детьми заранее, как и разного рода виды и открытки, которые и продаются потом гостям в пользу какого-нибудь детского кружка или общества. В постановке пьес принимает участие обыкновенно вся школа; дети с помощью учителей раскрашивают декорации, приготовляют костюмы, и лишь наиболее дорогие и трудные для детской работы аксессуары сцены покупаются готовыми или жертвуются благотворителями. В школе имеется волшебный фонарь, кинематограф и стереоскопы. Картины волшебного фонаря и кинематографа обыкновенно сопровождаются чтением, декламацией и об‘яснениями. В особенности много веселья и радости детям доставляют новогодние праздники с елкой.

Большое значение в институте «Ам-Урбан» придается, наконец, играм. Там хорошо знают, какое громадное значение имеют игры в всестороннем развитии ребенка: физическом, умственном и нравственном. Игра—«это естественная лаборатория, где из эгоистического и бесполезного существа вырабатывается коллективный человек, упорно и целесообразно отстаивающий свою позицию. Игры сказываются сильно на настроении детей, и *они отвлекают лучше всяких других средств подростков от половых мыслей и прежде*

временных возбуждений». Далее. «Работа и игра постоянно соприкасаются друг с другом. Игра имеет большое социальное значение—*она прежде всего предназначена облагородить юношеское наслаждение жизнью Игра неоспоримо имеет здесь высокую социальную цель,—она воспитывает дух общественности*. Ясно, что мальчики и девочки улицы, с их развитыми низкими потребностями жизни, с господством в них эгоизма, не приспособлены к тому, чтобы выполнить хотя бы и скромную задачу общественной жизни. Игра, возбуждая веселое расположение духа, вырывает насильно воспитанников из душной атмосферы прошлого и дружелюбно манит полудикарей в общественную культурную жизнь. Здесь воспитанник приучается участвовать в кооперации общественной жизни,—он подчиняется законам кооперации по большей части с радостью, так как в игре он снова видит прекрасный мир молодости, который он покинул и по которому иногда тосковал. Частью свободная воля, частью настояние товарищей—таковы побудительные средства, заставляющие его снова искать радости в общественной жизни. Через это, в то же время, устанавливается и воспитательное влияние игр. Вежливая, услужливая предупредительность, чувство справедливости, радостное сочувствие и другие еще добрые стороны характера непосредственно вытекают из игры». Так думают воспитатели в Целендорфе о значении игры. И с ними нельзя не согласиться. Ибо в теории этот взгляд на значение игры давно существует, но беда в том, что на практике он мало проводится в жизнь. В «Ам-Урбане» же играм и на практике отводится довольно много времени ($1^1/_2$ часа ежедневно). Хотя, по нашему мнению, следовало бы для игр отводить времени гораздо больше полутора часов, в особенности для детей младшего возраста (надо помнить, что в Целендорфскую школу принимаются дети с 6-ти летнего возраста). Когда дети в течение дня хорошо наработаются и наиграются, а также займутся перед сном гигиенической гимнастикой, они ложатся в кровать здорово утомленные и крепко спят до самого следующего утра. Так прекрасно действуют на детей игры и физический труд. А ведь, надо сказать, что для детей вообще необходим такой трудовой и здоровый образ

жизни, а для Целендорфских в особенности, так как туда поступают многие дети, предававшиеся до поступления в эту школу половым порокам.

«Кто играет, кто укрепляет свои силы игрой, говорит Шнеерсон,—и бережно сохраняет их, тот не растратит их в пьянстве и разврате». И это совершенно верно. Примером, подкрепляющим это положение, может служить Целендорфская школа, питомцы которой, несмотря на всю испорченность их при поступлении, в большинстве своем, по выходе из школы, оказываются хорошими гражданами.

Для девочек тоже устроен отдельный зал для игр, в котором не столько играют, сколько работают в виде игры. В этом зале помещаются четыре отделения: 1) уход за грудными детьми, 2) детский сад, 3) детские игры и 4) отделение для танцев.

В отделении «уход за грудным ребенком» помещаются все рациональные предметы для детей грудного возраста: люлька, корзинка, подушечка, детское белье, детские рожки, бутылки, аппараты для кормления детей. Со всем этим знакомятся оканчивающие школу шестнадцатилетние девушки. При сообщении всех необходимых сведений о детской гигиене, внушается девушкам серьезное отношение к половому вопросу и ответственность перед ребенком.

Детский сад содержит в ссбе предметы, приготовленные в детском саду этой школы самими детьми в большом разнообразии и количестве. В отделении «игры» помещаются приспособления для 40 игр, приготовленных тоже самими воспитанниками и воспитанницами. Играми питомцы увлекаются, и для них нет большего наказания, как лишение игр на известный промежуток времени. Более трех четвертей часа дети никогда ни лишаются игр.

Такова эта интересная школа, таковы ее метод
тания. Как педагогический персонал, так, в особенности, руководитель их Луи Плясс глубоко верят в целесообразность и полезность своей работы и ожидают от нее больших результатов в деле перевоспитания малолетних морально-дефективных детей. По их мнению, только правильно поставленное воспитание в стране подвинет народ к прогрессу и культуре,

а ни что другое. Вот что говорит по этому поводу Плясс: «Прежде всего надо озаботиться обновить наше юношество. От перерождения последнего зависит победа над всякими опасностями, а самым важным рычагом для выполнения этой гигантской работы служит *трудовое воспитание*. Кто идет по этому пути, тот борется за новое будущее своего народа».

Попытки введения методов трудового воспитания детей в России делаются уже давно и октябрьская революция только узаконила их. Даже исправительные учреждения для малолетних преступников старого типа сделали много в деле применения трудового воспитания на практике. Опыты же частных лиц и организаций в этом отношении сделали еще больше. Взять хотя бы сторонников «свободного воспитания». Наконец, были попытки создания трудовых колоний для воспитания детей среди деревенской природы и обстановки. Такова интересная попытка Н. И. Верещагиной. Она почти единоличными усилиями создала такую колонию недалеко от Москвы (Раз‘езд Снигири, Московско-Виндавской жел. дор., село Садки), которая, кажется, существует и до сих пор. В этой колонии имелось до 20 человек детей обоего пола и разного возраста (от 3—4 лет и до 18), которые все вместе жили со своей руководительницей и обрабатывали землю.

В Екатеринославской губ., Славяно-Сербского уезда, в 1906 году двумя уездными земствами (Славяносербским и Бахмутским) был устроен детский сиротский приют для детей от 6 до 18 летнего возраста. В этом учреждении в основу воспитания тоже был положен труд (ремесленный и сельскохозяйственный и широкое умственное образование). Автор этих строк имел счастье быть организатором этого учреждения и может засвидетельствовать, что в нем были заложены начала *трудовой школы*, базирующиеся на гармонически сочетанном умственном и физическом труде. Однако, указанные учреждения предназначались для нормальных детей, для дефективных же, и в особенности для морально-дефективных, мы таких учреждений в России не знаем. А для них-то подобные учреждения более всего и необходимы. Правда, в Москве существовала для «трудно-воспитуемых» санаторий—школа д-ра Кащенко (теперь преобразованная в медико-педа-

гогическую клинику). Но прежде всего это был санаторий, а значит дорогое учреждение, а потому и недоступное для детей пролетариата, а во-вторых, он был рассчитан на очень небольшое количество детей (22 чел.), а потому ни в какой мере не мог удовлетворить потребности в нем даже Москвы. Но идеи воспитания дефективных детей и методы проведения их в жизнь, положенные в основу этого учреждения весьма симпатичны и им не подражать нельзя. «Своевременно принятые специальные меры во многих случаях способны воспитать из дефективных детей—говорит д-р Кащенко,—вполне дееспособных членов общества или, по крайней мере, сделать их более приспособленными к жизни. Специальные меры, о которых здесь говорится, сводятся к созданию около ребенка новой, здоровой физической и психической среды, которая постоянно вела бы его к духовному и телесному оздоровлению [1])».

Таким образом, для морально-дефективных детей в особенности необходимы школы и приюты с трудовыми методами воспитания. И эти школы нужны не только тогда, когда ребенок совершил уже преступление, но гораздо раньше, когда он еще только, так сказать, кандидат в преступники. Ж. Филипп и Поль Бонкур относительно этого справедливо замечают: «Гораздо человечнее и выгоднее попытаться уменьшить число несовершеннолетних преступников путем устройства специальных школ, чтобы таким путем исправлять аномалии в самом начале, пока они не велики, не занимаясь наивным ожиданием, пока они усилятся и школьнику окажется помощь, запоздалая на 2—3 года, а может быть и навсегда,—добавим мы от себя,—в особенности после того, как ребенок совершит преступление. Но учреждая школы для подобного рода детей, надо стремиться к тому, чтобы в этих школах проводились принципы трудового воспитания в полном об'еме, т. е., чтобы трудовая жизнь учреждения шла на основе самодеятельности и самоуправления. Только при таких условиях можно быть уверенным, что дети исправятся и в будущем представят из себя сознательных, дельных и культурных граждан

---

[1]) В. П. Кащенко и С. Н. Крюков. Воспитание обучение трудных детей.

социалистического отечества. «Недостаточность личной свободы и проявления собственного «я» должна вести к притворству, озлоблению и ожесточению», говорит Коссац [1]). «Поэтому скажу еще раз—продолжает он далее,—прочь все, что хотя бы только немного напоминает о внутреннем или наружном принуждении; не нужно наказаний, нужно попечение, особое попечение о тех несчастных испорченных существах, в несчастьи которых виновато само общество, и которым, может быть, солнце никогда не светило!»

---

[1]) Сборник „Душа и тело". Ред. Оршанского.

Литература к 1-й главе.

1. *Ануфриев.* Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе. Петроград, 1915 г.
2. *Альбицкий и Ширген.* Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных. Саратов, 1893 г.
3. *Богдановский.* Молодые преступники. Спб., 1871 г.
4. *Борткевич.* Детская преступность. «Тюремный Вестник» за 1905 г., № 10.
5. *Гвоздев, И.* О врожденных и приобретенных свойствах детей, как зачатках преступности взрослых. Спб. 1896 г.
6. *Гернет.* Дети-преступники, сб. ст. М. 1912 г.
7. *Гольденвейзер.* Дети—работники будущего. Киев, 1907 г.
8. *Горановский, М.* Нищенствующие дети, как питомник преступления. «Ж. М. Ю., за 1904 г., № 1.
9. *Гордон.* Преступность детей. «Право», за 1908 год, стр. 1271—1280.
10. *Груздев.* О двух девочках воровках, «Руск. Ведомости», за 1910 г., № 266.
11. *Добрынин, Н.* О влиянии юного возраста на преступную деятельность. «Ж. М. Ю., за 1898 год, кн. 4—5.
12. *Дриль.* Малолетние преступники. М. 1888 г.
13. » Явления ранней развращенности у детей и подростков.
14. » Дети широкой улицы, или ничьи. «Русск. Вед.», за 1909 г., №№ 233 и 238.
15. *Кистяковский.* Молодые преступники и учреждения для их исправления. Киев, 1878 г.
16. *Ковалевский, П. И.* Борьба с преступностью путем воспитания. Спб. Изд. Вольфа.

17. *Коротнев, А. Д.* Малолетние и несовершеннолетние преступники. Спб. 1905 г.
18. *Красовский.* О малолетних преступниках. 1898 г.
19. *Мак вский.* К вопросу о детской преступности. «Право», за 1911 г., № 11.
20. *Малинин.* Причины детской преступности.
21. *Познышов.* Детская преступность и меры борьбы с нею. М. 1911 г.
22. » К вопросу о несовершеннолетних преступниках. «Вестник Права», за 1910 г., № 4.
23. *Рутковский.* Некоторые устранимые причины проституции. «Вестник Права», за 1905 г., кн. 5.
24. *Рюле, О.* Дети пролетариата. 1907 г.
25. *Сабинин.* Преступные дети и исправительн. учреждения. Ровно, 1898 г.
26. *Тард.* Малолетние преступники. Спб. 1899 г.
27. *Тарновский, Е. Н.* Преступность малолетних и несовершеннолетних в Западной Европе и России. «Ж. М. Ю.» 1899 г., №№ 7 и 9.
28. *Тимофеев.* Попечение о преступниках и беспризорных несовершеннолетних. «Тюр. В.», за 1894 г. № 1.
29. *Тютрюмов.* О защите детства. «Ж. М. Ю.», за 1900 г., № 1.
30. *Фидлер.* О мерах борьбы с детской преступностью. М. 1905 г.
31. *Флери.* Лень и ее лечение.
32. *Ферри.* Преступление и преступники в науке и жизни.
33. *Чубинский.* Борьба с детской преступностью. Спб.
34. *Шлезингер.* Одна из причин преступности малолетних преступников.
35. *Якимов.* Преступная молодежь. Воронеж, 1896 г.
36. *Труды с'ездов* представителей русских исправительных заведений.
37. Воспитание и обучение дефективных детей, сборник в 3 томах, под редак. *Грибоедова и Козаченко-Тиидорова*—Изд. Петр. Комисс. Соц. Обеспеч. ПГД. 1918.

Литература к II й—IV-й гл.

38. *Ананьев.* Ответственный надзор за несовершеннолетними Журн. М.Ю., за 1901 г., № 7.
39. *Базилев.* Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе.
40. *Баранцевич.* Особые суды по делам о несовершеннолетних «Право», за 1910 г., стр. 1668 и 69 стр.
41. *Бардзский.* Пасынки Фемиды. «Ж. М. Ю.», за 1901 г., № 1.
42. *Бать.* К вопросу о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних.
43. *Будзелевич.* Новый закон о суде и наказуемости несовершеннолетних. «Ж. Ю. О.», за 1898 г., кн. 1.
44. *Буква.* В Берлинском суде для малолетних. «Русск. Вед.», за 1909 г., № 251.
45. *Буксгевден.* Исторический очерк карательных и воспитательных мер для испр. порочных и преступных детей. «Труд. Помощь», за 1905 г., № 10.
46. » Новейшие законы в Швеции, предусматр. воспит.-испр. меры. «Ж. М. Ю.», за 1902 г., № 10.
47. *Бутковский.* Закон о несовершеннолет. и его применение, «Ж. М. Ю.», за 1900 г., № 6.
48. *Волжин.* Критика закона 2-го июня. «Журн. Спб. Юрид. Общ., кн. 10.
49. *Герард.* О дополнении законов об охране интересов малолетн. «Ж. М. Ю.», за 1900 г., № 1.
50. *Гогель.* Детская преступность в С.-Петербурге. «Право», № 20, за 1911 г.
51. » О выводе детей из тюрем и помещение их в особые приюты. «Тюр. Вест.», за 1894 г., стр. 185.
52. » Удаление невинных детей из тюрем. «Ж. М. Ю», за 1900 г., № 10.
53. » Английский закон о предупреждении преступлений. «Ж. М. Ю.», 1909 г., № 11.
54. *Дользон.* Суды для малолетних во Франции. Спб. 1909 г.
55. *Дриль.* Суд для малолетних и несовершеннолетних. «Право», за 1904 г., № 42.

56. *Дриль.* О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. «Ж. М. Ю.», за 1908 г., № 10.
57. *Жоли.* Методы испр. воспитания в различных странах Европы. «Тюрем. Вест.», 1897 г., стр. 99.
58. *Жюлье.* Суды для малолетних в Соединенных Штатах Северной Америки.
59. *Ифилид.* Результаты применения закона о малолетних. «Ж. М. Ю.», за 1902 г., кн. 8.
60. *Кучинский.* К вопросу о нравственном испр. преступ. «Ж. М. Ю.», за 1897 г., кн. 10.
61. *Люблинский.* Суды над несовершеннолетними в Америке. «Вестн. Восп.», за 1911 г., кн. 3.
62. « Суд для детей в Нью-Иорке. «Судебное Обозр.», за 1904 г., № 4.
63. » Результаты деятельности суда для малолетних в Нью-Иорке. «Ж. М. Ю.», за 1905 г., № 2.
64. » Суды по делам о несовершеннол. в России. «Ж. М. Ю.», за 1910 г., № 6.
65. » Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. Ж. М. Ю.», 1908 г., № 9 и 10.
66. *Левенстим.* Жгучие вопросы из практики защиты детей. «В. Пр.», за 1901 г., кн. 8.
67. *Маттерн.* Ст. о детском патронате в «Русск Вед.», за 1909 год, №№ 256 и 263, за 1910 год, №№ 52 и 67, за 1911 г., № 81, за 1912 г., № 45, в «Утро России», за 1911 г., №№ 138, 190, 628, 242 и 246.
68. *Минц.* Английская система принудительного воспитания. «Ж. М. Ю.», за 1897 г., №№ 5 и 6.
69. *Монякова, А.* Статистика малолетней преступности в Италии. «Тюр. Вестн.», за 1902 г., № 732.
70. *Набоков.* По поводу закона 1897 г. о несовершеннол. «Право», за 1889 г., № 35.
71. *Никитин.* Покровит. малолетн. детям закл. «Тюр. Вест.», за 1895 г., 26 стр.
72. *Обнинский.* О правовой защите детей. «Ж. М. Ю.», за 1900 г., № 1.

73. *Окунев.* Отчеты судей. Спб. 1911 г.
74. *Познышов.* К вопросу о несовершеннолетн. преступник. «Вопр. Права», 1910 г., № 4.
75. *Рубашева.* Суд для малолетних и общество.
76. » Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью.
77. *С. В.* Суды для юношества. «Пробуждение», за 1908 г., № 18.
78. *Скопинский.* Несовершеннолетние преступники по уголовному уложению. «Тюр. Вест.», 1908 г., № 4.
79. *Соболев.* Применение условного осуждения к несовершеннолетним. Судебн. Обзор.
80. *Тальберг.* Исправление малолетних преступников. в России.
81. *Тарасова.* Детский суд за границей и в России. Спб. 1912 г.
82. *Тимофеев.* Попечение о преступн. и безнравств. несовершеннолетн. «Тюр. В.» 1894 г., № 7.
83. *Тютрюмов.* О защите детства. «Ж. М. Ю.» за 1900 г., № 1.
84. *У. Г.* Французский закон. 19/IV 1898 о наказ. преступн. посягательств против детей. «Ж. М. Ю». 1899 г. 2.
85. *Фельдштейн.* Принудительное воспитание молодежи и патронат испр. приютов, как средство борьбы с преступностью. «Ж. М. Ю.» за 1900 г. № 3.
86. *Ферриани.* Гласный суд над малолетними преступниками. Перев. Н. Б. Харьня 1903.
87. *Философов.* Английский закон о предупр. жестокого обращения с детьми. Спб.
88. *Его же.* Новый французский закон о защите малолетних от жестокого обращения.
89. *Фойницкий.* Материалы по введению судов для несовершеннолетних в Спб.
90. *Фусс.* Ответственность малолетних и несовершеноленних преступников. «Ж. М. Ю.» за 1907 г., № 1.
91. *Фон-дер-Ховен.* Заботы об-ва о судьбе малолетних преступников.

92. *Черепанов.* О наказании несовершеннолетних «Ж. М. Ю.», за 1900 г., № 3.
93. *Чубинский.* Борьба с детской преступностью. Сб. ст.
94. *Чуйкевич.* Призрение детей ссыльных. «Т. В.» за 1908 г., февраль.
95. *Ширяев.* Особые суды для подростков. «Вопросы Права» за 1910 г., № 4.
96. *Штамлер.* Американские суды для малолетних, их возникновение, развитие и результаты.
97. *Штильман.* Теория возмездия в применении к вопросу о борьбе с преступностью, «Право» за 1902 г., №№ 24—25.
98. *Его же.* Борьба с малолетней преступностью по проекту швейцарск. уложения «Вопр. Пр.» за 1902 г., кн. 3.
99. *Его же.* Новый русский закон о принудительном воспитании и его кримин.-политическое значение. «Ж.М.Ю.» за 1902 г., кн. 2.
100. *Эллебоген.* По поводу закона об ответствен. несовершеннолетних. «Право» за 1902 г., № 15.
101. Суды несовершеннолетних в Америке. «Тюр. Вестн.» за 1904 г., стр. 723.
102. *Проф. Ковалевский.* «Борьба с преступностью путем воспитания».
103. *Есипов.* Преступность и меры возмездия.
104. *Владимиров.* Уголовный законодатель, как воспитатель народа.
105. Von List. Общие факторы преступности. «Ж. М. Ю.», кн. 2.

Литература к V-й главе.

106. *А. В.* Исправительные заведения для несовершеннолетних. «Юрист» 1903 г., № 33.
107. *А. Г.* Устройство в Гааге кораблей-приютов для малолетних бродяг и преступников. «Тюремн. Вестн.» за 1903 год, стр. 764.

108. *Александровский.* Положение о воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Спб. 1909 г.
109. *Альбицкий и Ширген.* Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных, в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов. 1893 год.
110. *А. М.* Исправительные заведения для молодых девиц в Дуплене. «Тюремн. Вестн.» за 1903 г., 518 стр.
111. *Артемьев.* Исправительные заведения при Меттрейской колонии. «Тюр. Вестн.» за 1897 г., № 5 и 1895 г., стр. 322.
112. *Банценков.* Неотложность устройства исправительных приютов и особых помещений при тюрьмах. «Ж. М. Ю.», за 1900 г., № 4.
113. *Его же.* Наши учебно-испр. приюты. «Тюр. Вестн.» за 1893 г., 298 стр.
114. *Бейтшлель* Этюды об испр. колониях. Вильна, 1889 г.
115. *Беклешов.* «Русские испр. военные завед. для несовершеннолетних». 1910 г.
116. *Буксгевден.* Испр. завед. и ремесл. школы Англии. «Тюр. Вестн.» за 1903 г., № 11.
117. *Гернет.* Об устройстве особых приютов для неисправившихся преступников, достигших 18 летнего возраста. 1900 г.
118. *Его же.* Американские реформатории. «Право» за 1902 г., №№ 50 и 51.
119. *Говард.* Костромской испр. приют для малол. прест. «Ж. М. Ю.», 1894 г. и 1895 г. IX, 174
120. *Гогель.* О выводе детей из тюрем в особые приюты. «Тюр. В.» за 1894 г., стр. 185.
121. *Дашкевич.* Испр. детские колонии во Франции. »Тюр. Вестн.» за 1905 г., № 6.
122. *Дриль.* Испр. школы, со смешанной системой обучения. «Юрид. Вестн.» за 1884 г., № 3.
123. *Его же.* Испр. заведения в Конкорде. «Ж. М. Ю.» за 1897 г., кн. 4.

124. *Дриль.* Наши испр.-военные заведения и вопросы исправ. воспитания. «Ж. М. Ю.» за 1898 г., кн. 8, 9 и 10.

125. *Духовский.* Распределение испр. заведений для несовершеннолетн. по территории России. «Ж. М. Ю.» за 1900 г., кн. 7.

126. *Зейлигер.* Итоги VIII представит. восп. по испр. завед. «Журн. Уголовн. Права» за 1912 г., № 2.

127. *Кистяковский.* Молодые преступники и учреждения для их испр. Киев, 1898 г.

128. *Красовский.* Вопросы устройства исправит. зав. для несовершеннолетн. Саратов, 1900 г.

129. *Лучинский.* Постановка исправит.-воспит. учрежд. в России и во Франции. « Ж. М. Ю.», 1908 г., № 7.

130. *Миклашевский.* Варшавское общество земледельч. колоний и ремесл. приютов и его воспитательно-испр. заведения. «Тюр. В.» за 1910 г., № 5.

131. *Монякова.* Воспит. - ремесл. приют для несоверш. в Люксембурге. «Т. В.» за 1904 г., 644 стр.

132. *Неслер.* Учебные корабли для малолетн. преступн. в Англии. «Тюр. Вестн.» за 1900 г., № 5.

133. *Окунев.* Воспитательно-исправ. учрежд. во Франции и Бельгии. Спб. 1911 г.

134. *Пионтковский.* Исправит.-воспит. институты в Северн. Америке. Ярославль, 1897 г.

135. *Пустороcлев* Наказательно-испр. заведения для малолетн. преступн. «Ученые записки Юрьевск. Универс.» за 1893 г.

136. *Ровинский.* Спб. земледельческая колония. «Журн. Гражд. и Уголовн. Права» за 1877, кн. 4, 5, 6.

137. *Сабинин.* Преступные дети и исправит. заведения. Ровно, 1898 г.

138. *Случевский.* Детский приют на каторге. Спб., 1894 г.

139. *Тальберг.* Население испр. приютов и колоний России.

140. *Его же.* Исправит. приюты и колонии в России.

141. *Тарновский.* Сведения о рецидиве воспитан., вышедших из исправительных заведений, за 1901—1906. «Тюр. Вестн.» за 1908 г.
142. *Тимофеев.* Попечение о преступных и безнравственных несовершеннол. «Тюр. Вестн.» за 1894 г., № 7.
143. *Тютрюмов.* Земледельческие колонии и ремесл. приюты для несовершеннолетн. преступн. «Ж. М. Ю.», за 1896 г., № 3.
144. *Его же.* Принудительное воспитание малолетних. «Юрист» за 1903 г., № 7.
145. *Его же.* О защите детства. «Ж. М. Ю.» за 1900 г., № 1.
146. *Фильдштейн.* Принудительное воспитание исправит. приютов, как средства борьбы с преступностью. «Ж. М. Ю.» за 1900 г., № 3.
147. *Феннер.* Исправительное воспитание малолетних в Пруссии. «Тюр. Вестн.» за 1904 г., стр. 447.
148. *Фон-дер-Ховен.* Заботы общества о судьбе малолетн. преступников.
149. *Черепанов.* О наказании несовершеннолетних. «Ж. М. Ю.» за 1900 г., № 3.
150. *Чуйкевич.* Призрение детей ссыльных. «Т. В.» за 1908 г., кн. 2.
151. *Шимановский.* Об исправительных заведениях в России. Одесса, 1884 г.
152. Дети подмостков. «Трудовая Помощь» за 1899 г., кн. 6.
153. Малолетние акробаты. «Тр. Помощь» за 1896 г., № 6.
154. Исправит. заведения нового типа для порочн. детей в Нью-Иорке. «Т. В.» за 1902 г., 180 стр.
155. Комитеты о задачах приюта для арестантских детей. «Т. В.» за 1895 г., стр. 193.

Литература к VI-й главе.

156. *Блонский П.* Задачи и методы новой нар. школы. Изд. «Задруга». М. 1918 г.
157. *Бинэ А.* Современные идеи о детях.

158. *Бехтерев В. М.* Вопросы общественного воспитания.
159. *Верещагина В. И.* Трудовые колонии.
160. *Ее-же.* История одного опыта.
161. *Ветекамп.* Самодеятельность и творчество в воспитании. Изд. Горб.-Пос.
162. *Ганзберг Ф.* Творческая работа в школе.
163. *Гартвиг.* Трудовая школа и коллективизм.
164. *Гримм.* План организации трудовой школы. См. сб. «Новые идеи в педагогике», № 2.
165. *Гурлит Л.* Творческое воспитание. Изд. «Посредника».
166. *Джонсон.* Воспитание посредством игр и забав.
167. *Дьюи Д.* Школа и общество.
168. *Его же.* Школы будущего.
169. *Единая школа.* Вопросы школьной реформы по трудам VII Делегат. С'езда Всеросс. Учит. Союза.
170. *Зеленко, Шацкий и Казимирова.* Дети—работники будущего.
171. *Зикингер А. и Ганзберг Н.* Школа труда.
172. *Кайданова.* Сиротский дом Прево и его руководитель Поль Робэн.
173. *Кершенштейнер Г.* Основные вопросы школьной организации. Изд. ж. «Школа и Жизнь».
174. » Трудовая школа.
175. » Понятие о трудовой школе. См. сб. «Новые идеи в педагогике», № 2.
176. *Кащенко В. П.* Дефективные дети и школа.
177. » Нервность и дефективность в дошкольном и школьном возрастах.
178. » *и Крюков.* Воспитание — обучение трудных детей.
179. » ред. Путем творчества, сб. М. 1922 г.
180. » Санаторий-школа для дефективных детей.
181. *Demoor.* Ненормальные дети и воспитание их в семье и школе.
182. *Коссац Б.* Исправительные заведения, см. в сб. Оршанского «Душа и тело ребенка».
183. *Кейра.* Воспитание характера.

184. Кружок городских учительниц. Опыт преподавания в двух младших классах городской школы.

185. *Кривенко.* Физический труд, как необходимый элемент образования.

186. *Крупская.* Народное образование и демократия.
187. *Лай.* Школа действия.
188. *Левитина* Опыт новой школы. Изд. Горб.-Пос.
189. *Лэзан А.* Воспитание будущего.
190. *Левитин.* Трудовая школа—школа будущего.
191. *Линд В.* Трудовой принцип обучения. См. «Практическая шк. энциклопедия» под ред. Тулупова и Шестакова.
192. *Наторп.* Социальная педагогика.
193. *Норман Мак-Менн.* Путь к свободе в школе.
194. *Оршанский.* Душа и тело, сб. статей.
195. *О'Ши.* Динамические факторы воспитания.
196. » Роль активности в жизни ребенка.
197. *Пабст.* Практическое воспитание. Изд. Горб.-Пос.
198. *Передовые школы.* Кн. I—II. 1) Опыт новой школы, 2) Об одной швейцарской школе. Изд. Горбунова- Посадова.
199. » » Кн. III. Воспитание нравственно-испорченных детей в воспитательном заведении «Ам-Урбан». Изд. Горб.-Пос.
200. » » Кн. IV. Школа Гораса Манна.
201. » » Кн. V. Сиротский дом Прево.
202. » » Кн. VI. Школа, полная жизни.
203. » » Кн. VII. В поисках новых путей для воспитания и образования.
204. *Познер.* Единая трудовая школа.
205. *Петрова.* Бидельская школа в Англии.
206. *Писарева.* Детские интересы и их значение в педагогическом деле.
207. *Притчард, А. и Ашфорд, Ф.* Школа, где учителя живут одной жизнью с детьми.
208. *Пейо.* Воспитание воли.

209. *Румянцев Н.* Новые задачи народной трудовой школы.
210. *Рюле.* Основные вопросы воспитания.
211. *Рибо.* Воля в нормальном и болезненном состоянии.
212. » Болезни личности.
213. *Рахманов.* Душевное здоровье.
214. Трудовая школа. (Бюллетени Отд. Нар. Просв. М. С. Р. Д., № 1) М. 1918.
215. Трудовая школа, ж. Изд. Н. К. П.
216. *Тома.* Внушение и его роль в воспитании.
217. *Суханов.* Патологические характеры.
218. Современная школа в ее задачах и построении. См. сб. «Психология и дети» за 1918 г.
219. *Толстой.* Яснополянская школа.
220. *Трошин, Г. Я.* Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей.
221. *Фармаковский Ф.* Педагогика дела.
222. *Ферьер.* Новая школа.
223. *Фортунатов, Шлегер и Фортунатова.* Первый год обучения в нач. школе. Изд. Горб. Посад.
224. *Фрей.* Сельские гимназии.
225. *Цеткина.* Школьный вопрос и рабочий класс.
226. *Шаррельман.* Трудовая школа.
227. *Шацкий.* Бодрая жизнь.
228. *Христианович П.* Опыт устройства общеобразоват. школы с целью большей подготовки учащихся к жизни.
229. *Филипп и Бонкур.* Психические аномалии среди учащихся.
230. *Щеглов.* Об умственной работоспособности малолетних преступников.
231. *Филипп и Бонкур.* Воспитание ненормальных де
232. *Флери.* Лень и ее лечение.
233. *Шпрангер.* Учебная школа, трудовая школа, жизненная школа. См. сб. «Новые идеи в педагогике», № 2.
234. *Шульц.* Народное образование и социализм.
235. *Его же.* Школьная реформа социал-демократии.

236. *Ферри.* Преступление и преступники в науке и жизни.
237. *Фидлер.* О мерах борьбы с детской преступностью.
238. *Эртли.* Народная школа и трудовое начало.
239. *Янжул.* Американская школа.
240. „ Трудовое начало в школах Европы.
241. *Эйнхорн.* Врачебно-педагогическая гимнастика и детские игры.
242. *Канель.* Вопросы воспитания в свете социальной гигиены.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:		Следует:
глухо-немые, золотушных, малокровных и проч.).	3 стр., 6 и 7 стр. сн.	Глухо-немые), золотушных, малокровных и проч.
зврач,	4 стр., 11 стр. сн.	врач
добро делать	8 стр., 1 стр. св.	добродетель
также	13 стр., 6 стр. сн.	такие
нападать	16 стр. 4 стр. св.	попадать

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ИЗДАНИЯ ОРЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. **К детской психологии и психопатологии.** Сб. статей сотрудников Госуд. Медико-Педологического Института НКЗ в Москве в пользу голодающих детей Поволжья. Под ред. профессоров: М. О. Гуревича, П. П. Тутышкина, Н. С. Иванова, Д. И. Азбукина. 1922; 17×25; стр. 202. Цена 65 коп. зол.

„...Сборник затрагивает и освещает ряд „больных" вопросов; он дает указания для работы в новой еще области борьбы с детскими аномалиями. Он сослужит полезную службу каждому педагогу, каждому врачу, соприкасающемуся с детьми".

Н. Семашко. „Ц. Изв." № 154.

2. **Н. А. Рыбников. Психология и выбор профессии.** 3-е, значительно дополненное издание. 1923; стр. 73; Цена 35 коп. зол.

„...Новое издание этой книжки выгодно отличается от предшествующих изданий внесением в нее практически полезного материала: классификация Меймана и Юрковской, ознакомление с схемами составления психограмм профессий, опросники и указатель руководящей литературы (свыше 400 названий книг и статей).

„Книжка является первым и необходимым пособием для каждого подростка".

„Педол. журн." № 1.

3. **Как изучать ребенка.** Руководство к изучению ребенка от рождения до 3 лет. Труды комиссии по раннему детству Центрального Педологического Института в Москве. Под ред. Е. Г. Бибановой и Н. А. Рыбникова. 1923; стр. 4+41; Цена 20 коп. зол.

„...Книжка послужит хорошим справочником для педологов, давая им в руки проверенные даты в психофизическом развитии ребенка и ставя задачу дальнейшего исследования младенческого возраста в тех пунктах, где у нас еще мало знаний; для лиц, приступающих к изучению, книжка явится лучшим пособием, содействуя развитию наблюдательности у них и указывая методику простейших экспериментов. Ценны указатель литературы и ознакомление с методом карточной регистрации фактов из жизни ребенка".

Ib.

4. **В. А. Рыбникова-Шилова. Мой дневник.** Записки о развитии ребенка от рождения до 3-х лет. Под ред. Н. А. Рыбникова. С приложением статей: 1) Е. К. Кричевская. Педологическая оценка дневника Шиловой и 2) Оэн. Оценка дневника с педологической точки зрения. 1923.

„...Дневник интересен: а) как человеческий документ, ярко отражающий комплекс переживаний, связанных с материнством; б) как своего рода конкретный курс педологии; в) как своеобразный курс педагогики раннего детства; г) как иллюстрация современного русского семейного быта; д) как биографический материал, подробно рисующий биографию маленького человека.

...Чтение дневника натолкнет мать на целый ряд размышлений... Хотелось бы, чтобы дневник попал и в руки девушки подростка".

Из предис. редактора.

См. на обороте.

ЗНАНИЕ СИЛА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

